

КЭТРИН НИКОЛАС ПОИСК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОНА ИЩЕТ ЛЮБОВЬ.
ОН ИЩЕТ ДРУГУЮ.

18+

Кэтрин Николас

Поиск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523533

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-05569-8

Аннотация

Она – та, кто в детстве не получила родительской любви и тепла. И теперь, спустя годы, она ищет это тепло у противоположного пола. Но стеснительность и неуклюжесть не большие помощники в том, что касается любви. Пока в ее жизни не появляется он...

Он с самого детства окружен любовью и заботой. Мать воспитывала его в одиночку, но с самых пеленок дарила ему все свое внимание. И вроде вокруг него нет недостатка во внимании. Но старая история о девочке по соседству не дает ему покоя. Он влюблен в нее, хоть уже и не помнит ее лица. Но зато он помнит ее ладони, обхватывающие его лицо. И ласковый голос, повторяющий, что она будет его ждать.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	85
Глава 11	93
Глава 12	100
Глава 13	107
Глава 14	115
Глава 15	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Кэтрин Николас

Поиск

Пролог

В одной из высоток города, в пентхаусе под крышей, сидело двое. Посреди гостиной стоял черный кожаный диван и два кресла. В одном кресле, напротив панорамного окна, сидит блондин с пузатым бокалом и покачивающимися внутри кубиками льда. Напротив него смотря в окно, застыл брюнет с взъерошенными волосами и сложенными за спиной руками в замок.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – спрашивает в полумраке комнаты блондин, нахмутив темные брови.

Было десять часов вечера, когда к блондину в квартиру залетел брюнет, отказавшись слушать какие-либо возражения по поводу того, что он мешает.

– Уверен, – твердым голосом отвечает парень, отвернувшись к окну и рассматривая огни ночного города.

– Но, чувак, зачем тебе это нужно? – вновь спрашивает блондин, сидя в кресле. – Какого черта ты должен туда ходить?

– Потому что хочу, – отвечает он, смотря в отражение своего лучшего друга. – Мужик, ты же знаешь, мне это нужно.

– Я понимаю, что ты туда хочешь. Но ты не думал о том, что тебя могут узнать? И тогда Захарыч нам головы открывает.

– Почему нам? Я ведь туда буду ходить? – спросил парень, изогнув темные брови.

– Тебе, потому что ты туда будешь ходить, и тебя узнают. А мне, за то, что отпустил тебя, – насупившись, ответил его друг, сложив руки на груди и поджав губы.

– Тогда ходи со мной, сам проследишь за тем, что бы меня не узнали, – пожав плечами, предложил брюнет.

– Ты спятил? – гневно выкрикнул блондин, перед этим едва не расплескав на себя оставшийся в бокале виски. – Я в этот ад ни за что в жизни не вернусь!

Но на его слова, брюнет только залиvisto рассмеялся. Спустя несколько минут, не замечая угрюмого лица друга и вытерев слезы в уголках зеленых глаз, брюнет успокоился.

– Давай, для начала вспомним о том, что ты там ни разу не был. Ты с трудом даже школу закончил. Что уж говорить про универ.

– Тем более, а ты хочешь, что бы я с тобой туда ходил. Ты спятил, – так и не успокоившись от негодования идеей своего друга, сказал блондин.

– Ни хрена. Я абсолютно здоров, могу даже заключение от психиатра показать, – ответил брюнет, безразлично пожимая плечами.

– Да нахрена мне сдался твой психиатр? Он мне тоже на-

писал о том, что со мной все норм.

– Ага, только он не знал, что ты вытворяешь после того, как выпьешь, – со смешком сказал брюнет.

– Это не имеет значения. Захарыч сказал, что бы на прием к психотерапевту пришли трезвыми, – парировал блондин.

– А ну да, трезвый ты нормальный.

– Так что, никаких ко мне претензий, – удовлетворенно ответил блондин. – И вообще, не переводи тему. Я до сих пор думаю, что это плохая неделя, что бы ты ходил в университет.

– Чувак, я уже все решил, – устало выдохнув, ответил брюнет.

– Скажи честно, – сказал блондин, наклонившись и сцепив руки в замок, устремил свой взгляд на своего не просто друга, а, можно сказать, брата. – Тебя опять предки достают с высшим? Ты же знаешь, что обо всем можешь мне рассказать.

– Я знаю, – опустив голову, ответил парень. – Нет, это не предки. Это мое решение.

– Тогда я тем более ничего не понимаю, – вымученно ответил блондин, откидываясь на спинку кресла.

– Просто прими это, и все, – сказал брюнет, перед тем как отвернулся к окну. – И ответь, ты со мной или нет?

– Ох, черт с тобой, – блондин поднялся с кресла и подошел к брюнету. – С тобой хоть на край света, брат.

– На край света, брат, – подтвердил парень, смотря на

блондина. – Тогда готовься к изменениям.

– Зачем?

– Ну, если ты не хочешь что бы нас узнали, нам нужна маскировка.

– И во что я ввязался? – спросил блондин, подняв голову, как будто задавая этот вопрос богам. На что его друг только громко рассмеялся, сверкнув в темноте яркими зелеными глазами.

Глава 1

Говорили мне в детстве, не надо быть такой наивной. Перестать верить в чудо и ждать своего принца на белом коне. И ведь наглядный пример есть. Рядом, стоит только руку протянуть. И от кого? От самого родного человека.

И я должна была научиться на этих ошибках. Перестать доверять всем и вся. Понять, что не стоит влюбляться не в тех людей. Но, я не учусь. И вновь и вновь наступаю на одни и те же грабли. Ошибаюсь, расстраиваюсь и разочаровываюсь. Но все равно влюбляюсь.

Вот опять, моя очередная влюбленность проходит мимо, даже не обратив на меня внимания. Конечно, куда мне до самого популярного парня университета. Любимца всех девушек и гордость всего университета. Виктора Соснова. Ярко-рыжие волосы зачесаны назад, зеленые глаза цвета зелени, прямой нос и полные выразительные губы.

У меня в ушах играет песня группы Linkin Park – Castle of Glass. Голос Честера так круто отодвигает на второй план все звуки в коридоре, оставляя для меня только самую картинку. Как Виктор медленно идет по коридору, уверенный в каждом своем шаге. Вслед ему оборачиваются девчонки, а те что перед ним хлопают глазками, привлекая его внимание. Но он ни на кого не смотрит. Его зеленые глаза устремлены вперед, а на губах застыла широкая ухмылка.

– Ты опять вздыхаешь по своему принцу? – раздается голос рядом со мной, после того, как у меня бесстыдно вытащили наушники из ушей. Поворачиваю голову, обнаруживая рядом с собой игривые теплые глаза своей подруги Машки.

Маша Круглова – моя подруга с первого класса. Не очень высокого роста девушка с широкой улыбкой, теплыми карими глазами. И абсолютно не вписывающееся в этот образ невинного создания, отсутствие речевого фильтра. Дело в том, что моя подруга всегда говорит то что думает, и даже не переживает о том, что ее слова могут быть кому-то неприятными. Она всегда говорит, что она всего лишь говорит правду, а какая это правда, это уже не ее дело. Как и то, как отреагируют на это другие. Именно так мы и познакомились. В первом классе я была скромной и тихой девочкой, всегда сидящей в стороне, ни с кем не общающаяся. И некоторые девочки решили, что я довольно легкая добыча для их издевок. На перемене они отобрали у меня мой блокнот, дергали за волосы и обсуждали мой внешний вид.

Дело в том, что у меня не очень обеспеченная семья. Мои родители развелись когда мне было двенадцать. Мама уехала вместе со своим любовником, а папа стал пить, и достаточно сильно. Но это сейчас, а раньше, даже не смотря на то, что мои родители были вместе, все было также. Если у нас и были деньги, то мама с папой тратили их исключительно на себя. Папа на новые запчасти для машины, а мама на косметологов, фитнес и косметику с одеждой. Мне покупали

новую одежду только тетя с дядей, когда я ночевала у них. А это было достаточно редко.

И вот тогда я была в одной из тех одежд, что подарили мне тетя и дядя. Но, на тот момент они уже были достаточно потрепанные, и имели несколько неосторожных грубых стежков, сделанных мной. А те девчонки были из достаточно обеспеченных семей. Им едва ли не каждую неделю покупали новые наряды. Я же была готова до самого последнего носить свои вещи. Даже речи и быть не могло, если у меня на платье или юбке появилась дыра. Залатать дыру, и ходить дальше. Но что бы выбросить. Нет, никогда.

Тогда и появилась Маша. Она подбежала к девчонкам, обошла их и стала передо мной, уперев руки в боки. На ее лице тогда было выражение чистейшего недовольства и ярости. Пока никто ничего не понял, она начала достаточно резко и грубо объяснять этим девочкам, где им самое место. Я только поняла, что это очень далеко и там не очень приятно. Услышав обидные слова и, с трудом, вырвав юбки из пальцев Машки, девчонки в слезах убежали. Я с Машей с того времени стали лучшими подругами, а меня больше никто не смел обижать, боясь гнева ее гнева.

– Ничего я не вздыхаю, – отвечаю, вернувшись из своих воспоминаний и, все-таки, отводя взгляд от того места, где только что стоял Виктор. Его макушка мелькнула где-то в конце коридора, а затем пропала за углом среди толпы студентов.

– Ну я же вижу, что вздыхаешь, – настаивает на своем подруга. Поворачиваю голову, смотря на взъерошенную темно-волосую Машку. Это ее фирменный стиль – художественный беспорядок. Беспорядок на голове, ноль макияжа и простая одежда. Ничего выдающегося и кричащего. Маша всегда говорит, что если и должны любить то только за то, каким ты есть на самом деле, а не за то, кем ты хочешь казаться. Она, также как и я, верит в искреннюю и чистую любовь, как в книжках. И абсолютно не скрывает того, что не любит когда прикасаются к ее волосам, трогают непонятными вещами ее лицо и наряжают, словно фарфоровую куклу. А также то, что она никогда не врет. Постоянно всем говорит только правду. И утверждает, что обязательно найдется человек, который полюбит ее такой, взъерошенной, не покрашенной и грубой. Просто он прячется от нее, или ждет, когда она сама найдет его.

– Ты должна подойти к нему и взять быка за рога, – вновь говорит Маша, ничего не скрывая.

– За какие рога? Какого быка? – спрашиваю, повернувшись к девушке.

– Это образно, – недовольно скривилась подруга. – Я тебе говорю о том, что хватит вздыхать, когда он проходит мимо. Подойди и познакомься с ним. Поговори. Предложи выпить кофе.

Если бы я сейчас что-то пила, то на сто процентов уверена, что это что-то оказалось бы у меня под ногами и на мо-

ей кофе. А все потому, что я слишком стеснительная для таких поступков. Это прерогатива Маши – подойти к парню и первой предложить ему пойти гулять или выпить кофе. Я же в такие моменты теряюсь, начинаю что-то бессвязно бормотать, и, конечно же, не могу обойтись без того, что бы не опозориться.

– Может ты меня с собой перепутала? – спрашиваю, выгнув бровь. – Потому что так ты делаешь, а не я.

– Ну да, – всплеснула руками девушка. – То есть ты будешь и дальше продолжать сидеть в стороне и пускать слюни на своего принца. А в это время какая-то безмозглая выдра возьмет и прикарманит твоего Соснова. Что ты тогда будешь делать? Плакать мне в плечо и жаловаться на жестокую судьбу?

Мне приходится только огорченно вздохнуть. А все потому, что права моя подруга. И это так и будет, если я что-то не сделаю. Из-за своей стеснительности и скромности, я останусь в стороне. А в это время, где-то на горизонте появится другая девушка, которая не постесняется подойти к Виктору и познакомиться. Возможно они пойдут в кафе или парк. Найдут общие темы и незаметно друг для друга, начнут встречаться. Я же, так и останусь одна, молча смотреть, как очередная моя любовь счастлив с другой девушкой.

И даже не забыла упомянуть про прошлый раз, когда парень, который мне нравился, начал встречаться с первокурсницей. Я тогда два дня сидела у Машки и рыдала в три ру-

чья, жалуясь, что как только эта первокурсница появилась, у него сразу крышу снесло. Он не мог от нее отойти. Пока она не влюбилась и они не начали встречаться.

– Я помню, Маш, – отвечаю, опустив голову. – Но что я могу сделать? Ты же знаешь, что если я подойду к нему, то точно опозорюсь. И канут мои шансы быть с ним, в небытие.

– Я знаю!! – внезапно воскликнула Маша, оглушая своим криком едва ли не весь коридор, а я чуть не свалилась с подоконника, на котором сидела.

Сейчас как раз подвернулся удачный момент, то есть перемена между парами. Все студенты отправились в кафетерий на первом и третьем этаже, а я села на подоконник напротив кабинета истории. Где у меня через несколько минут должна начаться одна из самых занудных и энергетически выматывающих пар. История. Конечно, многие другие студенты ошибочно считают, что история – мой самый любимый предмет. Но они немного путают понятия. Учить и любить. Потому что люблю я только литературу. А историю мне приходится учить, и то только из-за того, что я не хочу вылететь из университета. Это ведь богатым деткам хорошо. За них родители заплатили, а они уже как хотят, ходить в универ или нет.

– О чем ты? – ошалело смотрю на подругу, пытаюсь успокоить нервно бьющееся сердце.

Глаза Маши горят безумным огнем, а губы растянулись в широкую ухмылку.

– Алинка, – обратилась подруга ко мне по имени. – Я знаю отличный способ для тебя, как пообщаться с твоим любимым Виктором и при этом не опозориться.

Сердце забилось в несколько раз быстрее, при мысли о том, что у меня все с Виктором еще может получиться. Что в этот раз, я не буду плакаться в подушку, переживая об очередном поражении за сердце своего принца.

– Интересно послушать, – говорю спокойно, хотя внутри все дрожит от ожидания и предвкушения. Что же такого она придумала?

– Слушай, – начала Машка, немного ко мне подвинувшись и интригуяюще ухмыльнувшись. – Завтра препод по экономике должен разделить нашу группу по парам и выдать темы для проектов.

Ох черт, – проносится у меня в голове, когда я вспоминаю о том, что Константин Геннадиевич – наш преподаватель по экономике, упоминал об этом на прошлом занятии.

– Ты думаешь, что Геннадиевич рассортирует нас так, что я окажусь в паре с Виктором? – спрашиваю, сглотнув ком в горле.

– Я уверена. Помнишь, он нас уже два года сортирует так, что сразу становится понятно, кто с кем будет. Он ведь по списку всех считает. А Соснов идет сразу после тебя.

Да, один из самых ненавистных курсов, главный на моем факультете, в начале этого года стал моим самым любимым. Потому что в этом году экономику стал посещать Виктор, и

сидит он прямо передо мной на ряд ниже. И я целых полтора часа могу им любоваться.

– Я надеюсь, что твоя версия подтвердится, – кивнув, надеясь на то, что так и будет. Что Геннадиевич выберет мне в пару по проекту Виктора. Что мы с ним сблизимся, и вскоре, моя мечта исполнится.

Глава 2

После разговора с Машей, мы разошлись каждая по своей аудитории. Я отправилась на скучную историю, а подруга на юридическое право. Усевшись на свое место на четвертом ряду, получше устроив рюкзак, я приготовилась к лекции, которая весьма быстро унесет меня в страну грез, где парни, а не я, пытаются добиться моего внимания.

Удачно выпавшись на лекции, остальной день для меня прошел более-менее нормально. Я с Машкой виделась только на переменах, и то вскользь. Подруга постоянно куда-то бежала, что-то проговаривая о том, что она опаздывает и про реферат.

Как только закончилась четвертая пара, я отправилась домой. К сожалению, без своей подруги, так как у нее еще дополнительный семинар по истории, а также она говорила что-то про свидание. Но с кем это свидание, она не уточнила.

После того, как мои родители развелись, мама уехала, а даже не знаю куда, а папа через год постоянных пьянок и драк, попал в тюрьму за нанесение тяжелых увечий сыну генерала полиции нашего города. Нашу квартиру тогда отобрал банк за неуплату долгов. Мне негде было жить, и тогда тетя с дядей в очередной раз проявили благородство по отношению ко мне и забрали к себе жить.

На первом курсе я проклинала тот факт, что квартира мо-

их тети и дяди находится в нескольких минутах от университета. Потому что отговорка с пробками и плохой погодой просто не срабатывала. Какие могут быть пробки или плохая погода, если тебе здесь нужно пройти каких-то пару километров.

Наша квартира находится на десятом этаже элитного новостроя, с аккуратным двором, собственной парковкой и новенькой детской площадкой. Но, даже не это все украшает наш небольшой райончик. А классические бабульки у подъезда и постоянные бормотания вслед проходящим людям «Проститутка. Наркоман. Алкоголик. Сектант. Извращенец». Вот и сейчас они не покидают свой пост. Сидят в рядочек, и до меня доносятся обрывки их фраз. Что-то про кошек на четвертом этаже, очередном наркомане, поселившемся на тринадцатом, и семье сектантов на десятом. И почему-то я знаю о ком идет речь, про сектантов на десятом.

– Здравствуйте, – вежливо здороваюсь с бабульками, приветливо улыбаясь. Это как с дворовыми собаками, ни за что нельзя показывать свой страх – загрызут.

– Здравствуй, Алиночка, – приветливо отвечают бабушки, нацепив на свои морщинистые лица приветливые улыбки. Ага, так я и повелась. Как только я скроюсь в дверях подъезда мне сразу начнут перемывать кости, даже к доктору не ходи.

Оказавшись в нашем чистом и уютном подъезде, облегченно выдыхаю. Не люблю я каждый раз мимо них прохо-

дить. Я бы не обращала внимания на то, что они говорят за моей спиной, если бы они просто обсуждали мой вид или еще какие-то слухи. Но нет. Каждый раз они не забывают упомянуть о моих родителях. О моей маме, уехавшей вместе со своим молодым любовником в другую страну. О папе, ушедшим в запой, а потом оказавшемся в тюрьме. Они ничего не упускают. И слышать каждый раз о них, это как ножом по сердцу. Дядя говорит, что бы я не обращала на них внимания. Но, так уж случилось, что я слишком ранимая и впечатлительная. Даже мелодрамы не могу смотреть, начинаю рыдать на более-менее драматических моментах.

Даже не запыхавшись на ступеньках, спасибо восьми годам проживания в этом доме, подхожу к двери нашей квартиры и открываю своим ключом. В квартире тихо и спокойно. Значит ни тети нет, ни дяди.

Помню в детстве, когда к нам домой на праздники приезжали тетя с дядей, я думала, что они муж и жена. Просто они были абсолютно придиричивы по отношению друг к другу. Они ссорились из-за неубранной посуды, говорили про детей. И я думала о том, что они любят друг друга. Когда я рассказала об этом маме, она долго смеялась, а потом объяснила мне, что дядя и тетя, на самом деле – брат и сестра – близнецы. Они младшие брат и сестра моего папы. Живут вместе и не собираются разъезжаться. Не смотря ни на что.

Из мыслей меня вырывает звонок телефона, резко раздавшегося в кармане куртки.

– Да, – принимаю звонок, поднося телефон к уху.

– Алинка, ты уже дома? – спрашивает бодрый женский голос.

– Да, Лиза, только что зашла, – отвечаю, пытаюсь без помощи одной руки снять босоножки.

– Отлично, я скоро буду. У нас очередной заказ и я, как обычно, ничего не успеваю. А Эдик ушел еще рано утром, ничего не сказав, но что-то мне подсказывает, что к очередной юбке поперся.

Тетя никогда не любила изрядную любвеобильность дяди по отношению к женщинам. Также и дядя терпеть не мог, когда у нас под дверью оставляли очередные букеты цветов и коробки конфет от Лизиных ухажеров. Правда, он сам же и сжирал эти конфеты. Ни с кем не делился. Ни со мной, ни тем более с Лизой. Так что, у нас уже давно появилось негласное правило, кто первый заберет конфеты от поклонника Лизы, того и конфеты. Так что чаще всего конфеты достаются именно Эдику. Лиза их почти не получает. Мне достаточно редко удается отобрать коробку до прихода дяди.

Кстати, они оба наотрез отказались, что бы я называла их дядей и тетей. А все из-за того, что они слишком молодые для таких прозвищ. Ведь им всего лишь двадцать шесть лет. Просто Лиза и просто Эдик. Больше ничего. Но, конечно, когда мы начинаем ругаться, то обязательно вспоминает статусы в семье.

– Если не вернется до ночи, то скорее всего очередная гон-

ка, а не юбка, – отвечаю, усмехаясь.

Я этого не говорила, но даже занятия Лиза с Эдиком себе выбрали слегка необычные. Лиза работает графическим дизайнером в известном по всей стране книжном издательстве. Оформляет обложки и картинки внутри книги. А Эдик, когда я узнала, вообще меня удивил. Он не работает, но достаточно много зарабатывает благодаря гонкам. Да, он гонщик. Ездит на байке, на гоночной машине и на каре Формулы-1. И за каждую победу на треке получает достаточно хорошую сумму.

В трубке раздаётся смешок Лизы.

– Та да, скорее всего, – поддакнула она. – Тогда ты нас, если что, не жди. Ложись спать. В холодильнике остатки пиццы, салата и чизкейка.

– Все-таки приготовил, – отвечаю, невольно улыбаясь. – А говорил, что хрен он еще раз будет для нас готовить.

– Конечно, не оставит же Эдик своих любимых девочек без еды. Та и себя тоже.

– Ладно, не забуду. Тогда сиди, рисуй.

И не услышав ничего в ответ, отключаюсь.

Иду к себе в комнату и устало бросив на стол сумку, плюхаюсь на кровать. Моя комната довольно хорошо обставлена. Широкая кровать, компьютерный стол, большое кожаное кресло, небольшой диван, шкаф-купе. И дверь на просторный балкон. Все выполнено в светло-бирюзовом и розовом цветах.

Переодевшись в домашнюю футболку и шорты, приступаю к домашнему заданию. Перед этим, не забыв разогреть приготовленную Эдиком пищу. В обычных семьях готовит женщина, а у нас мужчина. Потому что ни тетя, ни я не умеем готовить. А Эдик, не смотря на свои увлечения, достаточно хорошо это умеет делать. Ну, а мы этим умело пользуемся.

Спустя два часа домашней работы, и заметно уставших глаз и перегруженной головы, я ложусь на кровать с недочитанным романом. В уши вставляю наушники с песней моей любимой рок-группы, самой известной в нашей стране. Эти парни всего два года выступают на сцене, почти три, но уже достаточно известны. А все благодаря их музыке, образам и потрясающему голосу солиста. Группа «В огне» – это четверо парней, в кожаной одежде, с постоянными огненными шоу на концертах. Их музыка нереальна. Песни потрясающие. Да и они сами.

Даже не смотря на звучащую в наушниках песню «В огне», я продолжаю читать недочитанную ночью книгу. Это новый роман известной писательницы, пишущей в жанре любовного романа. И чаще всего главные герои ее романов учатся в школе или колледже. И как же круто читать и представлять на месте главной героини себя. Думать, что самый популярный парень школы или университета посмотрит на меня и влюбится. Что не смотря на разные препятствия, мы будем вместе.

Хоть в какой-то реальности, но мои мечты сбываются. Я влюбляюсь. По-настоящему. Безрассудно. И на мгновение, эта самая реальность позволяет мне помечтать, о том, что в моей жизни может произойти также. Что найдется парень, который меня искренне полюбит. Что ему буду нужна именно я.

Тут же вспоминаю о том, что завтра у меня может появиться шанс сблизиться с Виктором. Если, конечно, Машка права, и Геннадиевич сделает как обычно, рассортирует всех по списку. А так как я Розанова, а он – Соснов, нас должны поставить в пару, если, уже я, ничего не путаю и между мной и Сосновым не появилась новая нежелательная персона.

Через некоторое время у меня звонит телефон.

– Привет, мое смущение, – произносит веселый голос подруги в ушах, после того, как я приняла ее звонок.

– Привет, мой правдолюб, – отвечаю, раздумывая о том, как прошло свидание подруги. Хотя, если у нее веселый голос, значит все прошло довольно хорошо.

– Ну как ты? Готовишься к тому, что завтра сможешь поговорить со своим принцем?

– Я-то готовлюсь, – отвечаю, хотя не очень понимаю, к чему готовиться. Не опозориться. Вот с этим надо как-то справиться. – А как твое свидание?

– Ох, и не напоминай, – голос Машки мгновенно меняется. В нем появляется разочарование, в очередной раз.

– Что там уже случилось?

– Ты не поверишь! – начинает говорить подруга на повышенных тонах. – Все с самого начала пошло коту под хвост. Потому что, он умудрился опоздать на свидание.

– Ты ведь тоже постоянно опаздываешь, – напоминаю подруге ее привычку. Хоть моя подруга и не любит краситься и вызывающе одеваться, это не мешает ей всегда и везде опаздывать.

– Да, я опаздываю, – с гордостью говорит подруга, и я сразу могу представить ее вид, высоко задранный подбородок и взгляд свысока. – Но он побил мой рекорд по опозданиям!

У Машки есть некая таблица рекордов. И нет, там нет рекордов типа, похудеть на двадцать килограмм за этот год или собрать коллекцию билетов. Нет, там рекорды ее опозданий. И рекордсменом на данный момент у нее был рекорд в три с половиной часа. И сейчас меня удивила ее фраза насчет того, что он побил ее рекорд.

– Стой, ты хочешь сказать, что он опоздал на четыре часа? – может он опоздал на две минуты, а Машке показалось что три часа прошло?

– Да, он опоздал на четыре часа, – спокойно говорит Машка. – На четыре гребанных часа!! Я стояла его ждала, ждала. А его все не было. И когда этот угод соизволил показать свою персону, то даже не оправдывался. Сказал, что у него были дела. Мы пошли в кафе, двадцать минут посидели, он выпил бутылку коньяка и мы попрощались.

Пока она рассказывала, я едва сдерживала смех. Да, чув-

ствую, что это свидание попадет в ее рекорды, как самое ожидаемое и неудачное.

– Ну, ничего, – пытаюсь успокоить подругу. – Значит второго свидания не будет.

– Конечно, я с такими занятыми паразитами встречаться не буду. И то, когда я его увидела, то еще подумала, что за его мордочку ему все простить можно. Так нет, потом эта падла открыла свой хавальник, и начала рассказывать о себе любимом. Я сидела, терпела, думала, что это он сейчас поговорит, поговорит. А потом возьмет да извиниться передо мной, угостит. И снова промах! Эта тварь сказала, что у него денег нет, и я должна за нас обоих заплатить.

Все, плотину прорвало. Я начала ржать не стесняясь. Машка покорно заткнулась, выслушивая мой смех.

– Ты закончила? – сухо спросила подруга, когда я вытирала слезы в уголках глаз.

– Закончила, – отвечаю, немного успокоившись. – Это поистине твое самое провальное свидание, а ты тут даже не причем.

– Это точно, – подтвердила подруга.

Мы еще недолго поговорили, и я отправилась спать. Как говорят, утро вечера мудренее, а мне еще нужно подготовиться к подарку судьбы. Если, он конечно будет.

Глава 3

Следующий день у меня начался довольно рано. Что еще было странно, так это то, что я сама проснулась, раньше, чем прозвенел будильник. Так что, утро у меня прошло довольно спокойно. В квартире была тишь да гладь. Очевидно, что Эдик с Лизой домой так и не вернулись. Ну, мне и проще, они ругаться с самого утра не будут. А ведь это у нас в порядке вещей. Что бы утро начиналось с криков о том, что кто-то вновь разбросал свои листы, карандаши, кисти и краски. Или с того, что чей-то шлем вновь валяется посреди коридора, и об него можно убиться.

Я спокойно отправилась в душ. Выйдя оттуда через двадцать минут вся чистая и душистая, начала неспешно собираться. Неброский макияж, состоящий только из туши, консилера, карандаша для бровей и нюдовой помады. Машка сказала бы, что я встречаю своего принца во всеоружии. Надеваю бирюзовую футболку с коротким рукавом и треугольным вырезом. Джинсовую юбку чуть выше коленей с завышенной талией. На ноги обуваю бирюзовые открытые туфли на толстом черном каблуке и подошве. Сверху набрасываю на плечи светлую джинсовую куртку. Тетради с учебниками складываю в джинсовый рюкзак с белыми полосами.

Еще раз осмотрев себя в зеркале, понимаю, что выгляжу довольно неплохо. Ну, и как говорят, внешностью меня при-

рода тоже не обделила. Чуть выше груди прямые темно-русые волосы. Большие голубые глаза. Маленький прямой нос и полные четко-очерченные губы. Плюс невысокий рост и стройная фигура.

Со спокойной душой выхожу из дома на пятнадцать минут раньше. Сил нет сидеть дома и ждать подходящего времени. Пусть и приду раньше, – вновь придется ждать Машку, – но если я увижу Виктора, мне уже будет легче.

Уже подойдя к университету, начались странности. На крыльце, сутулившись и надув губы стояла рассерженная Машка. Каштановые волосы до плеч вновь в художественном беспорядке, без косметики на лице. Одета в черную кофту с капюшоном и светлые джинсы с завышенной талией. На ногах черные кроссовки с белой подошвой.

– Привет, – пытаюсь говорить приветливо, но хмурый вид подруги немного ослабляет мой энтузиазм.

– Привет, – хмуро отвечает Мария.

Устало выдыхаю, понимая, что хмурый вид у нас не просто так.

– Ладно, в чем дело?

– Ни в чем. Абсолютно, – сухо отвечает подруга, пожав плечами.

– Хорошо, тогда я пойду, – делаю два первых шага, как появляется результат.

– Ты представляешь, этот ублюдок готический, даже не перезвонил мне! – хмурость, как маска, слетела с лица де-

вушки, являя всем и каждому ее истинное лицо. Ярость, гнев и чуть-чуть ненависти.

– То есть? Вообще? – вот это новости. Да, это было самое худшее свидание в истории Марии Кругловой. Без сомнений.

– Прикинь, – продолжает негодовать подруга. – Я уже почти успокоилась после вчерашнего, думала что это так, у него плохой день. Думала он возьмет, позвонит утром, скажет типа так и сяк, не получилось, а потом пригласит на второй круг.

– Но ты бы не пошла на второй круг? – это так Маша привыкла называть второе свидание. Потому что обычно, в ее практике, второе свидание, это то же первое, только вы друг друга немного лучше знаете и не так сильно позоритесь.

– Нет, естественно, – фыркнула брюнетка. – Еще бы я с этим идиотом пошла на второй круг.

– Тогда зачем ждала звонка? – спрашиваю, тупо ради того, что бы позлить ее глупыми вопросами. Она сейчас парспустит, а потом будет ходить мягкая и пушистая, как задница кролика.

– Потому что он должен хотя бы извиниться за свой скотский характер! – вспыхнула Маша.

– А тебе не кажется, что после такого свидания даже извинения не помогут?

– Не помогут, но хотя бы из вежливости надо, – не отступала от своего подруга. – Но он не позвонил! Не извинился!

Скотина блондинистая!! Урод гамадрильный!! Удод белозубый!

– Все, успокойся, – пытаюсь утихомирить ее, схватив за локти. – У него уши точно покраснели после твоих слов. А может, икает.

– Та пусть, хоть усрется! – в последний раз выкрикнула на весь двор подруга, а затем слегка успокоилась. – Теперь все хорошо, – довольно успокоившимся голосом отвечает Маша.

– Вот и отлично, – улыбаюсь, ожидая дальнейших действий.

– Я вижу, ты готова к покорению своего принца, – довольно хмыкает Маша, осмотрев меня.

– Я выгляжу как обычно, – теперь пришла моя очередь хмуриться. И пусть, она права, я имею полное право делать вид, будто то, что сегодня произойдет, меня никак не волнует.

– Так я тебе и поверила, – усмехается, сложив руки на груди. – Ну, это уже не мое дело. Самое главное, что ты не должна начать прыгать от радости, когда вас поставят в пару. А то это будет выглядеть немного стремно.

– Хорошо, хорошо, – отвечаю, не смотря на подругу. А все потому, что рядом с воротами нашего университета, незаметно для многих, но очень заметно для меня, притормозила моя мечта.

Да, это довольно необычно, с моим характером и спокойным темпераментом, но я фанатею от них. А это, моя самая

лучшая мечта. То, о чем я сама мечтаю, но также, я знаю, сколько эта самая мечта стоит. И хоть я сотню раз разглядывала ее фотки, видеть ее в живую, совершенно другое дело.

– Алинка, – начала Маша предупреждающим тоном, схватив меня за запястье. Она тоже увидела ее. И сразу поняла, что это добром не кончиться. Ну, не для всех. – Успокойся.

– Я спокойна, – отвечаю, не отводя взгляда от этих гладких форм и урчавшего, словно огромный довольный кот, мотора.

– Ни хрена, – ее голос дрожит от напряжения, а я едва не пускаю слюни от открывшегося передо мной вида. – Ты себя со стороны видела? Если я отпущу тебя, ты полетишь туда, и убьешь любого, кто подойдет к тебе близко.

– Никого я не убью.

– Убьешь. Ты ведь понимаешь, что здесь есть хозяин? – при последнем слове в горле встает ком, а ладонь сжимается в кулак. – Вот об этом я и говорю, – увидела мои действия Маша. – Так что, что бы избежать избиения или, того хуже, убийства, пойдем отсюда.

– Ни фиги, – отвечаю сквозь зубы. – Я должна знать своего врага в лицо.

– Ты про хозяина машины? – удивленно спрашивает подруга.

Да, моя самая огромная и любимая мечта – это спортивная машина Mercedes Benz SLS AMG этого года. Это не машина, а мечта. Моя мечта. И сейчас, какой-то богатенький

ребенок приехал на машине, о которой я мечтаю с одиннадцати лет. А я, между прочим, слежу за всеми выпусками этой машины. Но машина именно этого года самая шикарная, быстра и потрясающая.

– Он не хозяин, он враг, – произношу тихо.

– Успокойся, – Маша встряхивает меня за запястье. – Если ты узнаешь кто ее хозяин, тебе легче от этого не станет.

Машка, наверное, единственная, кто знает о моей любви к гоночным машинам. Я даже несколько раз пробиралась на закрытые нелегальные гонки в самых стремных районах нашего города. Правда, она об этом не в курсе. Но о том, что именно об этой машине я мечтаю, она знает. И знает, что это превращается в некую идею-фикс. Хотя, на самом деле, это только на словах, мне хотя бы прикоснуться к этой машине, не говоря уже о ее покупке.

– Возможно, – безразлично пожимаю плечами. – Но я все равно хочу знать, кто это.

И тут я замечаю владельца моей мечты. Высокий парень с каштановыми волосами чуть ниже плеч, завязанными на затылке в хвост. Одетый в черную кожаную куртку и белую футболку. Черные джинсы с дырками и грубые ботинки Док Мартинс.

– Мне кажется, что ему ты ничего не сделаешь, – заключает Машка, также увидев его. – А теперь пойдем.

Она силком утаскивает меня в здание университета, так и не дав увидеть мне, кто вышел из пассажирского сидения ма-

шины. Может это был всего лишь шофер, а настоящий владелец машины сидит рядом? Ну, Машка, опять не дала мне все увидеть.

– А теперь, – Маша останавливается рядом с кабинетом высшей математики. Сейчас у меня математика, и только на третьей паре экономика. Еще никогда в жизни я ее столько не ждала. Хотя, я всегда ждала экономику, из-за того, что могу беспрепятственно смотреть на Виктора. Но сегодня, у меня, наконец, появиться возможность с ним пообщаться. – Забудь про машину, и сосредоточься на учебе.

– Забыть? – мой ослабленный мозг с видом моей любимой машинки перед глазами не согласен с ее словами.

– О Боже, – устало поднимает глаза Маша к потолку. – Ты только про машину услышала?

– Возможно, – поджимаю губы. Мозг медленно приступает к работе, после того, как машина окончательно исчезла с моего поля зрения.

– Хорошо, – устало выдыхает подруга. – Тогда повторю для мечтателей. Забудь про машину. У тебя впереди еще две пары до экономики, где ты, сможешь пообщаться с любовью всей своей жизни.

– Хорошо, – соглашаюсь, кивнув для уверенности. Только пока непонятно, для чьей, моей или Машки?

– Отлично, – как-то слишком резко активировалась подруга. – Значит, я, со спокойной душой, могу оставить тебя одну на две пары?

– Конечно.

– Вот и здорово, тогда до экономики, – помахав мне рукой из-за угла, ответила Маша и исчезла.

Ну вот, осталось только перетерпеть два занудных предмета. Которые с каждым мгновеньем все ближе и ближе приближают меня к разговору с Виктором Сосновым.

– Ну что, ты готова? – спрашивает Машка, залетев вперед меня в кабинет экономики на одну секунду раньше.

Ничего не отвечаю. Потому что в горле словно пустыня образовалась, а колени готовы в любой момент подогнуться.

– Ладно, не отвечай, по тебе все видно, – посмотрев на меня, заключает подруга.

– Я что, ужасно выгляжу? – спрашиваю, невольно пытаюсь поправить волосы или футболку.

– Все хорошо, – ее ладони останавливают мои мельтешения. – Успокойся, просто у тебя выражения лица, как на похоронах или перед прыжком с парашютом.

Вновь некое напоминание от подруги о моих страхах. Я до ужаса боюсь высоты. Не могу даже на наш балкон выйти, потому что начинает кружиться голова. А чертовое колесо для меня вообще страшнее ада. Что уж говорить про полеты на самолете или вертолете. Хотя, мы не такие уж и богатые, что бы на самолетах и вертолетах летать.

– Ладно, – выдыхаю, подняв глаза к потолку. – Я спокойна.

– Все пройдет хорошо, ты главное не нервничай. Когда ты нервничаешь, то начинаешь вытворять глупости, – усмеха-

ется подруга, припоминая мне все мои попытки разговоров с парнями.

– Хорошо, – киваю, а затем мы с Машкой поднимаемся на четвертый ряд. Виктор был уже на месте, сидел прямо передо мной на ряд ниже. Его ярко-рыжие волосы были небрежно растрепаны, и меня так и норовило взять, протянуть руку и прикоснуться к его прядям.

Звенит звонок на пару и все рассаживаются по местам. Мое сердце колотится, словно сумасшедшее, в предвкушении предстоящего парного проекта. Точнее в выборе партнера.

– Здравствуйте, студенты, – говорит Константин Геннадиевич, именуемый среди студентов просто Геннадиевич, заходя в кабинет.

Невысокого роста мужчина с прилизанными черными волосами с сединой на висках. Он как обычно в очках Гарри Поттера и в шерстяном свитере цвета зеленых соплей. Весьма неприятная личность. Особенно, когда открывает рот и начинает рассказывать экономику на примере каждого из нас. И ведь, этот гном очкастый все про всех знает.

– Итак, на прошлом занятии я упоминал о том, что вас ожидает парный проект до конца учебного года, – торжественно начинает Геннадиевич, словно объявляет действительно хорошие новости. Хотя это ни хрена не так.

– Так, а теперь записываем тему, – мгновенно ослабил мой пыл ожидания Геннадиевич.

– Эмм, профессор? – подает голос один из студентов с заднего ряда. И зачем он лезет? Только хуже может сделать.

Профессор поднимает голову, смотря на нас, а у меня душа в пятки уходит. Вот чего не любил наш экономический Гарри Поттер, так это когда его перебивали и задавали вопросы не по теме. Так что, переглянувшись с Машкой, мы приготовились к худшему.

– Я внимательно вас слушаю, Тургев, – говорит Геннадиевич твердым голосом.

– А, вы разве не будете объявлять темы и партнеров по проекту? – вновь спросил Тургев, немного туповатый парень с коротким ежиком светлых волос. Туповатым он был в смысле того, что постоянно задавал вопросы не вовремя и не по теме. Вот и сейчас, навлечет на нас беду.

– Тургев, вы извините, где находитесь? В детском саду или в школе? – саркастично начал профессор. – Это высшее учебное заведение. И вы, студент, который учится здесь уже почти три года. И должны знать, что объявление о темах проектов и партнерах висят на входной двери. Будете выходить, увидите.

После этого в кабинете повисает молчание. Все всё поняли и никто не хочет больше злить Геннадиевича. И самое главное теперь, не забыть заглянуть в список и посмотреть, что у меня за проект и с кем. Хотя так хочется, что бы мои надежды сбылись и я работала вместе с Виктором.

– Ну что, готова? – спрашивает Машка поигрывая бро-

вьями, после того, как Геннадиевич покинул кабинет после звонка на перемену.

– Готова, – произношу на выдохе, подойдя к списку на двери.

Машка передо мной тихо ругается сквозь зубы, очевидно не увидев того, чего она ожидала. Она ведь обычно работала вместе с Ласкиным. Он был местным ботаником. Но весьма неформальным. Он был готом и очень громко слушал тяжелый рок. Но, как говорит Машка, триндец какой умный.

С трепетом подхожу к списку и принимаюсь искать свое имя и тему проекта. Первым мне на глаза попадается – «Значение и использование маркетинга для повышения конкурентоспособности предприятия». Ух, довольно сложная тема кое-кому досталась. Ладно, просматриваю дальше, в поисках своей темы. Вот, нашла – «Стратегии устойчивого развития предприятий». Ладно, беру свои слова обратно. Им еще более-менее тема досталась.

А теперь, решающий момент. Кто мой партнер по проекту? Как только мои глаза натываются на имя рядом с моим, сердце падает в пятки, а надежды разбиваются, как дорогой хрусталь. Рядом с моим именем стоит ранее неизвестное мне имя.

«Максимилиан Самойлов».

Глава 4

– Ну что, Соснов? – с любопытством в голосе спрашивает Машка, подойдя ко мне, когда я подхожу к подоконнику. Но я ее не слышу. У меня в голове шумит испорченное радио, а перед глазами рядом с моей фамилией стоит совершенно другая фамилия. Не та, что я ожидала.

Молча качаю головой из стороны в сторону. Не он.

– В смысле, не он? – не менее ошарашенная чем я, спрашивает Маша. – Тогда кто?

– Самойлов, – шепчу непослушными губами.

– Кто? – вновь спрашивает Маша, пытаясь понять мою реакцию. Но я вижу только носки ее ботинок.

Поднимаю голову на подругу, и говорю уже, более-менее, нормальным голосом:

– Мой партнер по проекту Максимилиан Самойлов.

– Что? Кто? Я не... – лицо Маши приобретает растерянное выражение. – Стоп, что еще за Максимилиан Самойлов? У нас точно в группе есть такой чувак? Или это Геннадиевич издевается так?

– Есть, – раздается голос рядом с нами. Поворачиваю голову, обнаруживая рядом с собой и подругой нашу одногруппницу Ксюшу Синицыну. Это тот человек, которого не все знают, но его просто обязательно нужно знать, так как он все про всех знает. Вы даже можете не подозревать о том, что

где-то есть какой-то человек, а наша Ксюша уже знает всю подноготную этого человека, вплоть до имени первой собачки, которую сбили на машине злые соседи десять лет назад.

– Он новенький? – спрашивает Маша, так как это уникальный случай, что бы Мария Круглова кого-то не знала, особенно если это особь мужского пола.

– Нет, он с нами с первого курса, – отвечает Ксюша, смотря на меня. Что-то мне не нравится ее взгляд.

– Почему ты на меня так смотришь? – спрашиваю, чувствуя, что где-то здесь есть подвох.

– Тебе ведь с Самойловым делать проект? – отвечает вопросом на вопрос Сеницына.

– Да, так ты ответишь?

– Конечно, – пожав плечами отвечает девушка.

Кстати, Ксюша кажется весьма непримечательной личностью. У нее спокойная, ничем не выделяющаяся внешность. Темно-каштановые волосы чуть ниже линии талии, карие глаза. Тонкий нос и пухлые губы. Вроде бы ничего сверхъестественного. Но только увидев чертики у нее в глазах, вы понимаете, что этот человек обожает новости, интриги и новых персонажей.

– Смотри, – девушка слегка оборачивается, что бы указать в сторону соседнего окна, где стоят двое парней. Даже не так, я бы сказала ботаников. И кстати, один другого не лучше. Я даже боюсь спросить, кто из них Самойлов.

– И кто из них Самойлов? – мне и не пришлось спраши-

вать. Маша, как всегда, все сделала за меня.

– Черноволосый в прямоугольных очках, – отвечает на вопрос Сеницына и принимается что-то рассказывать об этих двух ботаниках.

Итак, Максимилиан Самойлов представляет собой высокого худощавого парня с черными волосами, разделенными на прямой пробор и закрепленными лаком. Что можно заметить даже с моего места. Большие прямоугольные очки в черной оправе с диоптриями. В красной рубашке, поверх которой накинута тонкая свитер с V-образным вырезом. Светлые джинсы свободно висят. И черные кроссовки с белыми полосами.

– Ты серьезно? Это Максимилиан Самойлов? – спрашиваю, все еще надеясь на чудо.

– Да, уверена, – незамедлительно отвечает Сеницына, для уверенности кивнув головой.

Немного постояв с нами, Ксюша развернулась и направилась в сторону кафетерия.

– Сочувствую, подруга, – положила ладонь мне на плечо Маша. – Надеюсь, что он действительно умный.

– Надеюсь, – повторяю за подругой и принимаю решение сразу с ним познакомиться и договориться. Даже не буду пытаться с кем-то поменяться партнерами. Геннадиевич узнает, двойки в зачетки выставит.

– Тогда я пойду? – спрашиваю, повернув голову на подругу.

– Иди, – кивает для убедительности брюнетка.

Разворачиваюсь и иду к Самойлову. Хотя мой шаг с каждым мгновением все медленней и медленней. Подойдя ближе, кашляю для вида, так как Самойлов уткнулся в конспект и отказывается поднять глаза.

– Эмм, привет, – говорю нерешительно.

– Привет, – удивленно говорит Самойлов, подняв на меня голову.

– Ты, Максимилиан Самойлов? – боже, мне кажется, что я так никогда не нервничала. И перед кем? Ботаником, который кроме тетрадей ничего не видит?

– Да, но можно просто Макс, – произносит парень, протягивая мне руку. Руки у него довольно необычные, для такого человека. Широкие с длинными музыкальными пальцами.

Пожимаю парню руку, чувствуя мозоли на кончиках пальцев. Чем он занимается?

– Алина. Алина Розанова, – отвечаю, понимая, что рука у меня дрожит, а от его ладони идет странное электричество, пробирающее меня до кончиков волос.

– Так, ты что-то хотела? – спрашивает парень, поправив очки.

– Эм, да, – с этим электричеством я забыла, зачем к нему подходила. – Просто хотела уточнить, что мы партнеры по проекту по экономике.

– Точно, – подтверждает мои слова Макс кивком головы.

– И... я хотела узнать, когда тебе удобно заниматься?

– Давай два раза в неделю, около четырех, – отвечает Макс.

– Отлично, а где? – спрашиваю, а он уже собирается куда-то уходить.

– Ну, у тебя или у меня. Кому и где будет удобно, – говорит парень, смотря на меня.

– Ладно, – отвечаю, все еще растерянная происходящим.

– Тогда дай мне свой телефон, – что?

– Мы же должны как-то согласовывать наши встречи, – объясняет мне Максим, пока я не понимаю, зачем именно ему мой телефон.

– Оу, да, конечно, – достаю свой телефон в бирюзовом чехле и протягиваю Максу. На мгновение наши пальцы соприкасаются, и я снова чувствую электричество, пробегающее по кончиках пальцев. Нервно отдергиваю руку, когда он берет мой телефон и принимается вводить цифры. Затем из кармана его джинс начинает играть знакомая мне песня Linkin Park. И меня, неизвестно для меня, нереально радует, что не считая одежды и странной прически, популярной в советские годы, он слушает нормальную музыку.

– Ну вот, – говорит он, протягивая мне телефон. – Теперь у меня есть твой номер, а у тебя – мой.

– Спасибо, – на этот раз я осторожно вытягиваю свой телефон из его рук, так что бы наши пальцы не соприкасались.

– Я тебе напишу или позвоню, – отвечает парень, широко улыбнувшись, кстати, белыми и ровными зубами, уходит.

Несколько минут стою в растерянности, уставившись на удаляющуюся спину Максима Самойлова.

– Ну как? – спрашивает Маша, подойдя ко мне.

– Я ничего не понимаю, – отвечаю, повернув голову на Машку, у которой на лице четко читается любопытство.

– То есть? – не очень понимает мои слова подруга.

– Эмм, – я до сих пор не могу прийти в себя от разговора с каким-то ботаником. – Он предложил заниматься два раза в неделю где-то в четыре часа у него или у меня.

– Что еще? – любопытствует моя подруга.

– Он взял мой номер телефона и сказал, что сам позвонит или напишет и мы решим, когда встретиться, – продолжаю, понимая, что что-то здесь не так.

– А он решительный ботаник, – со смехом говорит Машка.

– Ага, – соглашаюсь, кивнув головой.

– Что у тебя за тема проекта? – спрашивает подруга, отвлекая меня от мысли, что с этим Максимом не так?

– Эмм, «Стратегии устойчивого развития предприятий», – отвечаю, вспоминая тему проекта. Поворачиваю голову на Машу, вспомнив о ее выражении лица. – А у тебя что за тема?

– Эх, Геннадиевич точно решил всех подставить. Меня так уж точно, – устало говорит Маша, опустив голову. – «Прибыль и факторы ее определяющие. Роль прибыли в развитии экономики (Принципы распределения и направления

использования прибыли).

– Не повезло, – говорю, сжав губы в полоску, – ты расстроилась из-за темы проекта или тебе не Ласкин попался?

– Прикинь, не Ласкин, – отвечает подруга, сжав губы и избегая моего взгляда.

– А кто? – спрашиваю, но подруга отводит глаза в сторону, смотря на окно. – Маш?

– Это Соснов, – на выдохе произносит подруга фамилию моего любимого.

– Твой партнер по проекту – Виктор? – спрашиваю, в очередной раз в шоке смотря на подругу.

– Да! – всплескивает руками Маша, смотря на меня. – Алинка, ты же знаешь, что мне твой Соснов нужен, как собаке пятая лапа.

– Я все понимаю, – произношу дрожащими губами.

– Розанова, ты же моя лучшая подруга. Ты же знаешь меня лучше всех, – примирительно говорит подруга, взяв мои ладони в свои. – И я всеми руками и ногами «за», за то, что бы мы поменялись партнерами.

Нервно усмехаюсь от характера своей подруги. Остальным людям Маша кажется немного грубой из-за того, что всегда говорит правду в глаза. Но на самом деле у нее довольно ранимая душа. И она очень быстро привязывается к людям. Поэтому часто за маской грубости и безразличия прячется маленькая девочка с мягким сердцем, которая боится потерять родных ей людей.

– Сомневаюсь, что нам потом это сойдет с рук, – отвечаю, сжимая в своих, ладони Маши, и этим движением подтверждаю то, что не обижаюсь на подругу.

– А мы пойдем к Геннадиевичу и спросим, – тут же ожи-вилась девушка.

– Ты уверена?

– Мы должны попробовать. Мне уж лучше готовить про-ект с этим Самойловым, чем с твоим любимым Сосновым, – говорит подруга и уверенно тянет меня к кабинету Геннади-евича.

Надеюсь, что он согласится.

Глава 5

Он не согласился. Геннадиевич нам отказал. А потом сказал, что если мы попробуем поменяться партнерами по проекту, то, даже не глядя, поставит нам за год по двойке. И мы, молча, опустив головы вышли из кабинета, пробормотав о том, что мы все поняли.

– Ты же на меня не обижаешься? – спрашивает Машка, посмотрев на меня извиняющимся взглядом.

– Конечно нет, – смотрю на подругу, слегка улыбнувшись. – Ты же не виновата, что Геннадиевич так решил.

– Эх, – с горечью отвечает, опустив голову. – Тогда я пойду искать твоего Соснова. Надо все-таки договориться о встречах.

– Хорошо, – улыбаясь, отвечаю девушке. Улыбнувшись, Машка развернулась и пошла на поиски своего партнера по проекту, соответственно любви всей моей жизни – Виктора Соснова.

Весь последующий день, то есть еще две пары, я ходила, как в воду опущенная. Настроения совсем не было. И причина этому была в том, что мой план, как всегда, полетел в Тартар. Конечно, у меня была мысль о том, что все еще может не получиться, но все-таки хотелось верить в то, что это напрасные переживания. Как оказалось, мои переживания подтвердились. Машке достался Соснов, а мне – неиз-

вестный ранее Самойлов.

Хотя в душе какой-то огонек надежды продолжал верить в то, что все еще обойдется. Что может готовить этот проект с Самойловым будет не таким уж ужасным процессом. А мне, без сомнений, хочется получить пять за этот проект и, в следующем году, получать повышенную стипендию.

Добиралась домой я, словно сонная муха. Ничего не хотелось делать. Ни с кем не хотелось говорить. Хотя, последнего мне, очевидно, не избежать. Оказавшись в нашей квартире на десятом этаже, я застала дома тетю, что-то тщательно вырисовывающуюся на листе бумаги на кухне. И дядю, стоявшего у плиты и что-то помешивающего в сковородке.

– Очень вкусно пахнет, – говорю, застыв в дверном проеме.

Мои дядя с тетей, точнее Эдик с Лизой, довольно странные близняшки. Потому что они в принципе близняшки и должны быть друг на друга похожи. Но на самом деле факт остается фактом и они совершенно не похожи друг на друга. Лиза – хрупкая невысокая девушка с темными густыми волосами, светлой кожей и яркими голубыми глазами. И Эдик – высокий, с широкими плечами и узкой талией парень с постоянно зачесанными назад русыми волосами, светлой кожей и карими глазами. Полные противоположности друг друга. Но при этом, они настолько близкие – дружные, что даже страшно представить, когда в их жизнях может появиться кто-то ближе, чем они.

– Ты снова опоздала, мелкая, – широко ухмыляясь полными губами, говорит Эдик. В непонимании перевожу взгляд на Лизу. Та же, закатив глаза, указывает кивком головы на очередной букет на подоконнике. Так, все ясно.

– Ты снова забрал себе все конфеты? – спрашиваю, повернув голову на Эдика. Тот стоит, как ни в чем ни бывало.

– Я пришел раньше, – и пожимает плечами. Вот же...

– А я не могу сбежать из занятий, только что бы раньше тебя забрать конфеты.

Да, другим наши разговоры кажутся довольно странными, но, а что вы хотели? У нас в доме три сладкоежки, которые обожают конфеты. У нас вообще ничего сладкого дольше пары часов не держится. А то говорят, что в большой семье клювом не щелкают. Нет, клювом не щелкают в моей семье. Хоть и три человека, а сладкое едят за десятерых.

– Тогда, все вопросы к ее ухажерам, – говорит Эдик, тыкнув лопаткой на сидящую на угловом диванчике Лизу.

– А что я? – спрашивает Лиза, отвлекаясь от своих рисунков. – Я что, должна им говорить когда именно оставлять мне конфеты?

– На самом деле, это было бы довольно странно, – отвечаю, немного смягчаясь. – Но ты же можешь перед ним, – указываю пальцем на спину Эдика, – забирать их.

А тут все просто. Если Лиза забирает конфеты, то обязательно делиться ими со мной. А Эдик никогда не делиться. Вообще. Я это поняла после того, как однажды первая за-

брала конфеты, а потом дала несколько штук Эдику. Потом думала, что он также со мной поделиться. Но куда там. Ни хрена. Сказал, что конфетами он не делиться. Я тогда с ним целый день не разговаривала. А утром меня на кухне ждала тишина и только испеченный шоколадный торт. Только тогда, вечером, Лиза мне рассказала, что после конфет у Эдика появляется желание приготовить что-нибудь вкусненькое. Так что, после этого, мы с Лизой стали часто оставлять конфеты Эдику. А сами потом с удовольствием ели приготовленные им кексы, пирожные и торты.

– Не могу. Ты же сама знаешь, что если перед ним поставить коробку конфет и вывеску «Финиш», он быстрее поедет к конфетам, – говорит Лиза, и я хихикаю. В тот же момент, мы слышим, как фыркает Эдик.

– Неправда, – говорит Эдик, выключая газ.

– Ага, так мы тебе и поверили, – отвечает Лиза, усмехаясь и подмигивая мне. Мы же знаем, что это правда.

– Ладно, – сдаётся Эдик, повернувшись к нам лицом. – Мелкая, как там твой проект?

– Ох, спасибо, что перевел тему, – говорю, подойдя к дивану и сев на него. Опускаю голову на стол и закрываю глаза. – Все пошло совсем не по плану.

– Не по плану? – спрашивает Лиза, что-то штрихуя на своем рисунке.

– Ага. Обычно Геннадиевич распределяет всех по списку.

– Ты была бы в паре с Сосновым? – вставляет свой вопрос

Эдик.

– Да, – соглашаюсь, кивая. Но на столе это довольно трудно. Волосы электризуются от соприкосновения с поверхностью стола. Опираюсь подбородком об дерево. – Но на этот раз он решил все сделать по-другому. Разделил нас так, что в конце концов, я оказалась в паре с Самойловым.

– Ху из Самойлов? – выгнув русую бровь, спросил Эдик.

– Это ботаник из моей группы, – отвечаю, выдыхая.

– Может все не так страшно? – предполагает Лиза.

– Если он ботаник, это не значит, что он урод, – говорит

Эдик.

Когда я только переехала к Лизе и Эдику, она показывала мне их детские фотографии. И в каком же я была шоке, когда оказалось, что наш сорвиголова Эдик, который без труда может сделать какой-нибудь трюк на мотоцикле... Наш Эдик, который любимец женщин, и ему просто противопоказано ходить в клубы, потому что его мгновенно окружают толпы девушек. В школе и университете был самым настоящим ботаником. Он носил очки с огромными линзами и безобразные свитера связанные бабушкой. Конечно, бабушка у нас прекрасно вяжет. Но это все равно ничего не меняет.

Так что, хоть с тех пор и прошло много времени, и Эдик изменился, он все равно считает, что каждый ботаник не такой, каким кажется на самом деле. Хотелось бы мне верить, что это правда и Эдик не исключение из этого правила.

– На самом деле он не урод, – говорю, представляя, что

если Максиму сделать нормальную прическу, заменить очки на линзы и снять с него этот безобразный свитер, он будет вполне симпатичным парнем.

– Тогда не расстраивайся, – говорит Лиза, приобняв меня за плечи. – Уверена, что у тебя с твоим Сосновым еще будет шанс пообщаться.

– Надеюсь, – говорю, улыбаясь уголками губ.

Вечером, я сижу за своим столом, слушая грустную и немного слюнявую песню «В огне – Разочарование». Песня про разбитые мечты и надежды. Как парень, влюбившись в девушку, одел розовые очки и забыл обо всем на свете. Как он, ничего не замечая, начал с ней встречаться. И слишком поздно увидел ее истинное лицо. Лицо, которое стало для него безобразным и уродливым. Как он, полностью в ней разочаровавшись, обратил внимание на свою подругу, которая была с ним рядом долгие годы. И теперь, очнувшись, он заметил, что опоздал. Девушка, которая его любила, вышла замуж и у нее есть своя собственная семья. От бессилия, он повесился в своем собственном доме.

Довольно мрачное содержание, но удивительно, что оно здесь вообще есть. А в наше время песни со смыслом редкое явление. Каждый раз слушая эту песню, я сама едва не плачу. Потому что моя ситуация немного похожа на ситуацию этого парня. Только разве что, я не влюблена в одного парня всю свою жизнь. Место любви в моем случае заменяет моя застенчивость. Я настолько боюсь опозориться в глазах пар-

ня, что чаще всего предпочитаю остаться в стороне. А когда проходит достаточно времени и я наконец решаю поговорить с ним, становится слишком поздно. Пока я думала и решала, парень познакомился с девушкой, между ними завязывалась дружба, со временем перешедшая в отношения. И я, как всегда, осталась в стороне. Одна.

От моих мыслей и прослушивая хриплого, с капелькой боли, голоса солиста «В огне», меня отвлекает звонок телефона. Переведя взгляд на экран телефона, замечаю знакомое имя.

«Максим».

Глава 6

Дрожащими руками беру в руки телефон и принимаю вызов.

– Алло, – мой голос немного подрагивает. Хотя... какого черта? Это же обычный ботаник, с которым мне следует несколько месяцев делать проект по экономике.

– Алина? – спрашивает немного хриплый голос Максима. Странно, он не хрипел днем.

– Максим? – спрашиваю, в том же духе.

– Хух, Слава Богу, – облегченно говорит Макс, и я могу понять по его голосу, что он усмехается. Хотя я никогда не видела, как он ухмыляется. – Прости, просто у меня с телефоном некоторые проблемы. Он сам путает номера, а я потом должен догадаться кому звоню.

– Ясно, – на моем лице невольно расплывается улыбка.

– Я как раз хотел спросить, тебе завтра будет удобно? Ну, встретиться для подготовки проекта? – спрашивает Максим, и я слышу в его голосе нерешительность. Довольно странно слышать ее после разговора в коридоре, где он был каким угодно, но точно не нерешительным.

– Завтра? – пытаюсь вспомнить, что завтра у меня по планам. Лиза вновь будет сидеть у себя на работе, так как у нее там постоянно появляется вдохновение. Эдик вновь будет на своих очередных встречах с другими гонщиками, а потом у

него очередная гонка, после которой до утра будет вечеринка в каком-то клубе.

– Да, конечно, – киваю для подтверждения, хотя он не может этого видеть.

– Отлично, тебе будет удобно, если я к тебе приду? – спрашивает Максим.

– Да.

– Хорошо, тогда до завтра? Пришлешь мне свой адрес эс-месской или после пар вместе пойдем?

– Думаю вместе. Здесь много высоток, можно заблудиться.

– Хорошо, – на секунду мне показалось, будто я услышала его смех. Но это слишком быстро закончилось, и я не успела, как следует расслышать.

– Пока, Алина, – говорит Максим.

– Пока, Максим, – прощаюсь с парнем, а потом отключаюсь.

Это был довольно странный разговор. Даже не считая того, что мы просто обсудили нашу встречу для занятия проектом. Но все равно, такое чувство, будто произошло что-то большее чем просто разговор. Странно.

Не успеваю надеть наушники и снова включить прекрасный голос солиста «В огне», как телефон вновь начинает звонить. Только в этот раз вместо Максима, мне звонит Маша.

– Привет.

– Привет, – отвечает Маша голосом придушенной мы-

ши. – Ты на меня обижаешься?

– За что? – ее вопрос немного повергает меня в шок.

– Ну, мне ведь теперь видеться три раза в неделю с Сосновым. И заниматься с ним общим проектом по экономике.

Я настолько зациклилась на этом всем, что совершенно забыла о том, что Машке придется видеться с Сосновым ради проекта.

– Машка, я тебе говорила, что ты дура? – спрашиваю, улыбаясь.

– Ты про все разы? Или только про последний? – уточняет подруга.

– Я про вообще, – объясняю, услышав смешок на том конце провода. Вот и отлично. – Я на тебя не обижаюсь. Это же не ты определяла партнеров по проекту. Твоей вины в этом нет.

– Я ведь сама тебе предложила, – в голосе подруги вновь появляется грусть.

– Ты предположила, что это будет отличная возможность начать общаться с Виктором. Мы обе с тобой не подумали о том, что Геннадиевич может поступить по-другому. Так что это не твоя вина.

– То есть, ты на меня не обижаешься?

– Нет.

– Ну хорошо, – выдыхает подруга, а я посмеиваюсь.

– Ну так что, ты созванивалась с Самойловым? – переводит она тему, и я задумываюсь о том, что ей ответить.

– Да, он вот только что звонил.

– И что вы решили?

– Завтра после пар пойдем ко мне.

– Ясно.

– А зачем ты спрашиваешь? – спрашиваю, услышав, как немного изменился голос Маши.

– Алинка, если я тебе скажу, ты либо убьешь меня, за то, что я тебе так поздно говорю. Либо начнешь орать мне в трубку.

– С чего это вдруг? Хватит шифроваться, и говори, что происходит?

– Завтра клубе выступает вогне, – скороговоркой говорит Машка настолько быстро, что я ничего не успеваю услышать.

Дыхание на секунду замирает, когда мне слышится название нашей любимой группы «В огне». Господи, пусть мне это не послышалось.

– А теперь медленно повтори все, так что бы это можно было понять, – говорю, чувствуя, как стремительно начинает биться мое сердце.

– Завтра в клубе выступает «В огне», – она едва заканчивает говорить, а я уже прыгаю на постели, и ору что-то типа «Ура! О Господи! Не может быть!».

Я не знаю, сколько длиться такое мое состояние, но сердце бьется как бешеное, дыхание прерывается, и кажется, будто я в любой момент упаду в обморок. Моя любимая группа «В огне», выступает завтра в клубе. Боже, я думала, что не

дождусь этого дня.

Эти парни всего за три года из обычной среднестатистической группы превратились едва ли не в идиолов. Я слышала, что даже есть целые культы, которые поклоняются как всей группе, так и отдельным его участникам. Многие музыкальные критики и продюсеры пророчат парням «В огне», будущее «Linkin Park». Говорят, что их концерт, это всегда фурор. Что ни одно их выступление не обходиться без обязательного огненного шоу. Я обязана попасть на их концерт. Обязана увидеть их вживую. У меня даже их плакат возле кровати висит. Я прослушала все их песни. Я себе тупо не прощу, если не попаду на этот концерт.

– Пожалуйста, – шепчу в телефон, немного успокоившись. – Скажи мне, что я сейчас не буду рыдать.

– Ну, – говорит подруга, так и не закончив. В глазах скапливаются слезы. Я не выживу, если не попаду туда. Я буду, как тот несчастный парень из песни «Разочарование» – возьму и повешусь. – Туда вход только по приглашениям...

– Иии?

– Мы идем на концерт «В огне»!!! – кричит мне в ухо Маша, и я кричу ей ответ. Кажется, что в этот момент меня могут услышать в соседнем доме.

– Мы идем на концерт «В огне»!!!! – кричим мы с Машей одновременно и смеемся от счастья. Боже, это случилось.

– Господи, – немного охрипшим голосом говорит Маша, после того, как эйфория немного прошла, и мы успокои-

лись. – Я не верю, что наконец-то увижу Рейва вживую.

– Я тоже. Он нереален, – это да.

Рейв – солист группы «В огне». Он нереально круто поет. Играет на гитаре. И говорят, что и на барабанах. Но возможно это просто слухи. Но черт, если вы увидите этого парня, то уже никогда его не забудете. А если услышите его голос, то вообще забудьте что это такое, жизнь без Рейва.

К сожалению, это его выдуманный псевдоним, а свое настоящее имя он, как и остальные участники группы тщательно скрывают. Никто не знает, кто они на самом деле. Но всем хватает и того, что они делают. Создают нереально крутую музыку. Устраивают офигительные огненные шоу.

– Так что, готовься подруга, я завтра за тобой заеду, – говорит напоследок Маша, перед тем как бросить трубку.

– До завтра, – отвечаю, а потом кладу телефон на тумбочку у кровати.

Я не верю в это. Но, черт. Это реально. Это правда. Я завтра вечером иду в клуб, где будут выступать «В огне». Я услышу их вживую. Увижу их. Ведь просто слушать их песни и слышать голос Рейва – это одно дело. А видеть их в реальности, видеть, как он поет – это совершенно другое.

Несколько минут лежу на постели, блаженно улыбаясь. Пока мне в голову не закрадывается одна мысль. Так ведь я завтра в четыре часа занимаюсь вместе с Максом. Я не успею подготовиться к походу на концерт.

Ладно, надеюсь, что Макс завтра согласится совсем

недолго позаниматься проектом. Я в любом случае не упущу шанса пойти на концерт своей любимой группы.

Следующим утром я вся была на нервах. Меня волновало все. Как лежат волосы. Нормально ли на мне сидит юбка или джинсы. И плевать, что сейчас только утро и до концерта у меня целый день, притом в университете. Проснувшись в шесть часов утра, я не знала что делать, подготовившись к занятиям. Зато вспомнив про концерт, и что мне это не приснилось, я принялась искать себе подходящий на вечер наряд. Но, черт, вновь задумалась о том, что я не могу пойти просто в платье. Даже если мое самое лучшее платье нереально красивое, подаренное Лизой и Эдиком на восемнадцатилетие, я не могла его надеть. Достаточно легкое и простое, из воздушной многослойной ткани бирюзового цвета. Без рукавов, с треугольным вырезом и длиной чуть выше колена. Это платье действительно круто на мне смотрелось. Но, я подозреваю, даже уверена, что в клуб придет очень много народу. И, я вновь уверена, все будут стремиться в первые ряды, что бы быть поближе к сцене и увидеть парней совсем рядом. А я не собираюсь каким-то гламурным фифам отдавать свое место перед сценой. Так что, нужно подготовить удобную одежду, что бы потом было не жалко разорванную ткань.

В конечном итоге я так и не смогла подобрать подходящую одежду для концерта. Пришло время идти в университет. Значит, уже после того, как позанимаюсь с Максимом

проектом, буду выбирать.

Одевшись в черные обтягивающие джинсы с завышенной талией, свободную серую рубашку и черные конверсы, я отправилась на учебу. На плече висел черный рюкзак с эмблемой фирмы Nike. Волосы стянуты в конский хвост.

В университете день проходил довольно спокойно и размеренно. Машка целый день улыбалась, и играла бровями, напоминая мне о том, что случится сегодня вечером. В эйфории от предстоящего концерта, мне было даже плевать на Соснова, несколько раз проходившего мимо меня. Даже очередная любовь всей моей жизни меркла перед предстоящим концертом любимой группы.

После занятий я, отправив сообщение Максиму о том, что жду его на крыльце, стояла, суетливо стуча ногой по камню крыльца.

– Ну что, ты готова? – спрашивает неожиданно за моей спиной голос. Поворачиваюсь, что бы вновь увидеть слишком много геля на черных волосах, разделенных на прямой пробор. Непонятного цвета глаза за толстыми линзами прямоугольных очков. И неизменный, но уже другого цвета, тонкий свитер поверх, теперь, синей рубашки.

– Да, конечно, – соглашаюсь с парнем, а в душе все трепыхается от ожидания приближающегося концерта, до которого осталось всего пять часов.

Но для начала нужно заняться проектом.

Глава 7

Вместо того, что бы предложить парню пойти ко мне домой, мы сели заниматься в ближайшей кофейне. Горячий кофе, свежее испеченные тортики и булочки, легкая музыка и несколько тетрадей и учебников на столе. Прямо гармония. Если бы не мое желание поскорее все закончить и отправиться домой заниматься подготовкой к концерту.

– С тобой все нормально? – в четвертый раз спрашивает Максим, отвлекаясь от конспекта по экономике.

Поднимаю глаза на парня, понимая, что вновь летаю в облаках, полностью игнорируя лежащие передо мной учебники и конспекты.

– Да, нормально, – отвечаю, поспешно кивая.

– Не похоже, – переведя взгляд обратно на тетрадь, сказал Максим.

Между нами повисает тяжелое молчание. Каждый из нас не знает, что сказать. Точнее, я не знаю, что ответить. А ему видимо все равно. Но немного поразмыслив, понимаю, что от того, что я не расскажу ему, ничего не изменится.

– Я нервничаю, – говорю, поднимая глаза на парня. Он поднимает на меня свои глаза, скрытые за стеклами очков. Черт, и я снова понимаю, что не знаю, какого они цвета. И, неизвестно почему, но этот факт меня невообразимо бесит, требуя узнать их цвет.

– Что-то случилось? – в его голосе появилась тревога.

– Ничего плохого, – пожимаю плечами. – Сегодня вечером я с подружкой иду в клуб, на концерт.

– И что? Первый раз на концерт идешь? – спрашивает парень, выгнув темную бровь. А бровей то за оправой не видно.

– Вообще, нет, – отвечаю, качая головой из стороны в сторону. Потихоньку, но ко мне возвращается счастье и предвкушение. – Мы с подружкой идем на концерт нашей любимой группы.

– И что за группа? – спрашивает Макс.

– Ты не знаешь, кто сегодня выступает? – мне так и не удается скрыть потрясения и шока в голосе.

Максим в ответ только безразлично пожимает плечами. Несколько секунд молчу, только открывая и закрывая рот, словно рыба, выкинутая на берег.

– Если ты скажешь, что никогда не слышал про группу «В огне», я тебя ударю, – говорю, замечая, как в тот же момент, вздрогнул и неверующе посмотрел мне в глаза, Максим. Но мне точно непонятно от чего у него такая реакция. От слов, что я его ударю или он знает группу, просто не ожидая, что я их слушаю.

Что? Неожиданно, что я слушаю рок?

– Та нет, слышал, конечно, – рассеяно ответил Максим, почесывая затылок. – Просто не ожидал, что ты их слушаешь.

Ха, угадала.

– Почему же? – спрашиваю, откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди.

– Ну, просто неожиданно, что ты слушаешь рок.

Ах, ну да. Я ведь выгляжу такой девочкой-девочкой. Мне нужно сидеть и слушать попсу про любовь и лабутены.

– А что по-твоему я должна слушать? – выгибаю одну бровь и сложив руки на груди, смотря на растерянного парня.

– Не знаю, – отвечает Максим, пожав плечами. – Просто ты не выглядишь, как человек, который слушает рок.

– И что же по-твоему, мне бы подошло слушать?

– Лирику или попсу, – отвечает Максим. Ну да, именно это я и должна слушать.

– Тебе не кажется, что это очередной дурацкий стереотип. Если я ношу платья и юбки, и предпочитаю вести себя культурно, значит я должна слушать плаксивую лирику и безвкусную попсу?

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – примирительно поднимает руки вверх Максим. – Просто это действительно неожиданно.

– Тогда встречный вопрос, – говорю, смотря на парня. – Какую музыку ты слушаешь?

– А какие у тебя предположения? – спрашивает, опираясь локтями о стол, и положив на ладони голову. Даже через очки я могу видеть веселых чертят в его глазах вкупе с предвкушением. И почему чертиков в его глазах я вижу, а их цвет

– нет?

– Классика, – отвечаю, не задумываясь. – Одеваешься в свитера с рубашками и носишь очки, значит, предположительно, слушаешь Моцарта, Баха, Чайковского.

Максим, услышав мой ответ, только заливисто рассмеялся, закинув голову на спинку кресла.

– Прости, я понял, что не стоит оценивать людей настолько явно, – говорит парень, успокоившись.

– Так ты ответишь на мой вопрос?

– Конечно, отвечу, – говорит брюнет, принимаясь копаться в собственном рюкзаке. – Но лучше все-таки послушай.

И достает из недр рюкзака свой телефон с подсоединенными к нему вакуумными наушниками. Кстати, весьма дорогой телефон. Протягивает мне один наушник, а другой вставляет себе в ухо.

– Слушай, – говорит Максим, перегибаясь через стол. Слегка наклоняюсь над столом, опираясь о локти. И тут парень включает первую песню.

– Ты серьезно? – ошарашено смотрю на парня, широко улыбаясь. Кто бы мне сказал, ни за что бы не поверила. Потому что в наушниках играет ничто другое, а «Возмездие» группы «В огне».

– А что? – говорит парень, пожав плечами. – Не стоит быть настолько стереотипной. Только из-за того, как я выгляжу, это не значит, что я должен слушать классику.

– Ладно, – говорю, опустив голову. – Я тоже была не права

так думая.

– Теперь мы в расчете, – широко ухмыльнувшись, сказал Максим.

– Теперь, да, – подтверждаю, кивнув.

Остальное время мы сидели слушая музыку и разбирая первые пункты нашего проекта. Мы решили весь проект разбить на три этапа, а каждый из них на три пункта. Таким образом, мы продумаем каждый пункт и каждую тему.

Только после того, как мы закончили заниматься, перед нами появился новый вопрос и новая проблема. Кто платит.

– Я заплачу, – говорю, вытаскивая кошелек из рюкзака.

– Я заплачу, – говорит Макс, также доставая бумажник из своего рюкзака.

– Нет, я.

– Нет. Я заплачу и это не обсуждается, – говорит Макс твердым голосом.

– Нет, я заплачу, потому что мы сегодня должны были идти ко мне, – возражаю, смотря на парня. Вот уперся, как осел.

– Так, – твердым голосом говорит Самойлов, при этом мягко накрыв мою ладонь своей, останавливая ее на полпути к кошельку. – Даже не смотря на то, что мы должны были пойти к тебе, это не значит, что ты можешь оскорблять мою мужскую гордость.

Едва сдержавшись от смеха, я фыркаю. Но, на удивление, руки не убираю.

– А ты не фыркай. Я не могу так, что бы девушка платила за меня в кафе или где-нибудь еще.

– Мы ведь никто друг другу, только партнеры по проекту. Значит, я могу заплатить за нас, – пытаюсь противостоят парню хоть какими-то аргументами. Но в конце концов он теряет терпение, и даже не глядя на меня, отдает деньги в руки только подошедшей официантке. А потом спокойно принимается собирать свои вещи.

– Да ты...! Ты вообще...! – не могу толком ничего ответить, только ошарашенно смотреть на спокойного парня.

Что-то меня этот Максим Самойлов начинает напрягать. Хотя бы тем, что ведет он себя вообще не как классический ботаник. Он должен быть зажатым, стеснительным и нерешительным. Таким, который боится слово лишнее сказать. А взамен этого он спорит со мной, слушает музыку совсем не для ботаников и абсолютно не принимает чье-либо мнение. Даже насчет того, что бы заплатить в кафе, у него свои принципы.

Выйдя из кафе, я все еще немного на него обижена. Потому что со мной ни разу так не поступали. Пытались мне что-то выговорить об их якобы мужской гордости. Говорили, что это не дело, девушке платить за себя. Но что бы взять и просто заплатить. Хотя, как бы это странно не звучало, мне стало немного приятно от того, что он взял и заплатил. Но только немного. Большая же часть меня была в ярости.

Я не феминистка, и не выступаю за права женщин в об-

ществе. Просто я с самого детства привыкла, что никто не обязан платить за меня. Раньше, даже когда у меня не было денег, что было довольно частым явлением, я отказывалась есть за счет других. Потому, что всем когда-то придется отдавать долги. И неизвестно, что люди могут потребовать за то, что ты однажды согласился с тем, что бы за тебя заплатили.

– Ты обижаешься? – спрашивает нерешительно Максим за моей спиной.

– Ты не должен был вот так просто за меня платить, – отвечаю, не поворачиваясь к парню, и, что бы отвлечь себя от мысли сказать ему пару нехороших слов, поправляю лямку рюкзака на плече.

– Возможно, не должен был, – говорит Максим, все еще оставаясь за моей спиной. – Ладно, давай так.

– Интересно, как? – поворачиваю голову на парня, смотря, как он поправляет очки на носу.

– Я в этот раз за нас заплатил. А в следующий раз, ты купишь еды. По рукам? – Максим появляется передо мной, протягивая мне ладонь.

– Хорошо, – говорю, пожимая его ладонь. И вновь то же самое электричество, проходящее по всей ладони.

– Отлично, – улыбается Максим. – Тогда до понедельника.

И помахав на прощание ладонью, уходит. Несколько минут наблюдаю за ним, пока он не скрывается за углом дома.

Резкий звонок моего телефона вырывает меня из мыслей.

На экране появляется знакомое имя «Маша».

– Ну что, подруга, ты готова к концерту? – как только подношу телефон к уху, говорит Машка.

Глава 8

Услышав Машкин голос и упоминание о сегодняшнем концерте, я мысленно бью себя по лбу от мысли о том, что время идет, а я даже не знаю, что именно мне сегодня надевать.

– Черт, а через сколько ты приедешь? – спрашиваю, смотря на циферблат наручных часов. Только половина шестого вечера. По сути, у меня еще есть время.

– Через два часа, – отвечает подруга.

Стремительно перехожу через дорогу, услышав слова девушки. Два часа. Два часа на то, что бы помыть голову, привести волосы в порядок и одеться.

– А концерт во сколько начинается?

– Никто точно не знает. Даже в приглашениях этого не указано. Есть только то, что концерт будет в клубе «Полночь», после открытия.

– А открытие когда?

– В восемь.

– Хорошо, я буду готова вовремя, – говорю, видя вдалеке крышу своего дома.

– Отлично, – говорит Машка, а затем бросает трубку.

Всю дорогу до дома я иду в раздумьях о том, что мне надеть. Это ведь не простой вечер в клубе, где мы немного потанцуем и выпьем. Во-первых, я хочу запомнить концерт «В

огне». Так что выпить несколько коктейлей, сразу отменяется. Мне весело и без них будет. Во-вторых, если танцевать, вряд ли можно увидеть самих парней из группы. Я их столько раз видела на плакатах и фотографиях в интернете, что у меня просто зубы сводит увидеть их вживую. Даже если я буду просто стоять возле сцены, а Рейв будет петь передо мной, это будет самое лучшее, что случилось в моей жизни.

Возле нашего подъезда вновь сидят бабушки, словно коршуны ожидающие новую жертву. Хотя, они и так ожидают новую жертву. Когда она пройдет мимо и они коллективно решат, к кому же отнести эту особь.

Помню, как мы с Машкой смеялись, когда смотрели развлекательное шоу. Там была ситуация, что дочь отправляется на выпускной вечер. За ней заходит ее друг, а папа принимается с ним говорить. Вид парня настолько его удивил, что тот не выдержал и сказал – «Ты чего натворил? Там же сейчас бабульки под подъездом сидят с разорванным мозгом. Они не понимают, что к нам сейчас зашло: наркоман или проститутка!?!».¹

– Здравствуйте, – вновь мило улыбаюсь, проходя мимо старушек на лавочке.

– Здравствуй, Алиночка, – единогласно отвечают бабушки.

С самого начала, как я переехала к Эдику и Лизе, для себя решила, что всегда буду здороваться с бабушками на лавоч-

¹ Фраза из одного из номеров развлекательного шоу «Дизель шоу».

ке. А все потому, что кто с ними не здороваются и при этом мило не улыбается, немедленно переходит в разряд «проститутка, наркоман, извращенец и сектант». И слышать такое себе в спину весьма неприятно. Так что, приходится делать вид, будто мне приятно их видеть каждый день.

Лифт в подъезде снова не работает, приходится своим ходом подниматься по лестнице на десятый этаж. Так и ноги накачать недолго. Даже в тренажерку ходить не надо.

Оказавшись на своем этаже, меня ожидает приятный сюрприз в виде очередных цветов от Лизиного поклонника и достаточно большая коробка шоколадных конфет с разными начинками. Ну что, Эдик, в этот раз обойдешься без конфет. С улыбкой захожу в квартиру, неся в одной руке букет цветов, – красные розы, между прочим, – а в другой коробку конфет. И если заметить, что коробка конфет и цветы остались на пороге, то дома никого не было с самого утра. Эдик, наверно, вновь укатил на какой-то прием, который почему-то начинается с утра, а не вечером. Лиза снова в редакции, скорее всего. Конфеты заранее прячу под кроватью, спрятав в тайнике.

Даже не смотря на то, что у мы все сладкоежки, у нас давно установилось одно правило. Кто первый конфеты нашел, тот их и ест. Категорически запрещено забирать конфеты у кого-то из комнаты. Своя комната – это крепость. Все сокровища попавшие сюда, неприкосновенны. И даже Эдик согласен с этим правилом. Потому что и сам не намерен делиться

конфетами попавшими к нему в комнату.

Цветы отправляются в вазу на кухню. Небольшой сигнал для Эдика, что конфеты в этот раз он пропустил. Это давно уже так установилось в нашей семье, что букеты от поклонников у нас долго не держаться. А все потому, что подарки ухажеры Лизы приносят нам каждый день. У нас попросту нет столько ваз, что бы их всех оставить. И поэтому Эдик постоянно, на второй день, забирает цветы, что бы подарить их своей очередной даме сердца. Вечером же, когда кто-то из нас первым приходит домой и обнаруживает на пороге цветы и конфеты, сладкое забирает себе, а цветы – в вазу. Некий сигнал для остальных, что сегодня конфеты уже забрали.

Ни теряя ни минуты, отправляюсь в ванную. Я с детства всегда любила воду. Особенно дождь. Верила, что он смывает все плохое, оставляя только хорошее. Эдик вообще надо мной смеется, когда я выхожу на балкон в дождь. Правда, когда я была младше он пытался меня оттуда вытащить. Но потом смирился и решил, что не будет меня тревожить. А я сидела на балконе и наслаждалась ощущением, когда капли воды ударяются о кожу и скатываются на пол, словно тысячи слезинок, смывая все грязное.

Выйдя из душа в полотенце и тюрбане на голове, принимаюсь за свой внешний вид. И тут постаает вопрос – что мне надеть? За эти годы жизни с Эдиком и Лизой, у меня скопилось достаточное количество одежды, хотя бы для того, что бы я могла ходить две недели подряд в разных вещах, ни ра-

зу не повторив. И вроде я знаю, что мне одевать на прогулку с подругой, в университет, на вечеринку или званый ужин в доме друзей Эдика. Но, черт, что мне надеть на концерт любимой группы, которую я впервые увижу вживую?

Я перебрала уже весь свой гардероб. Платья отбросила сразу, потому что я хочу не только зайти в клуб нормально, но и выйти оттуда, хотя бы живой. Юбки с футболками я еще рассматривала, но ничего такого, что бы подошло на концерт.

Резкий хлопок двери отвлекает меня от моих раздумий. Слышится из коридора возня, а затем шаги направляющиеся на кухню.

– Вашу бабушку, я опоздал? – возмущенно спрашивает голос Эдика, а я улыбаюсь. Цветы увидел. Так тебе и надо. У меня вчера стресс был, мне нужны были конфеты. Ты их зажал. Теперь, пришла моя очередь жадничать.

– Опоздал! – кричу, стоя перед раскрытым шкафом.

Тяжелые шаги приближаются к моей комнате, а затем распахивается дверь.

– Успела, малявка? – спрашивает Эдик, опираясь плечом о косяк двери. На его губах кривая ухмылка, а руки сложены на груди.

– Успела, – отвечаю, повернув голову обратно к шкафу полному одежды. Ну и что мне делать?

Увидев мое выражение лица, которое полюбому выражает крайнюю степень озадаченности, лицо самого Эдика ме-

няется, становясь взволнованным и растерянным.

– Что случилось, Алинка? – спрашивает, подходя ближе ко мне и смотря на кучу одежды разбросанной не только в самом шкафу, но и на полу, на кровати, тумбочке, кресле и столе. – Ты открыла окна и двери одновременно?

Ага, залетел ветер и раскидал всю мою одежду.

– Я иду сегодня в клуб на концерт, – начинаю издали, смотря, как Эдик опасно поднимает с пола одно из моих платьев. Черное, с кружевами по бокам и на лопатках в виде черепа. Он переводит на меня взгляд, спрашивающий, откуда у тебя такое? – Машка подарила на День Рождения.

– Ну, так надень платье и не морочь голову, – пожав плечами, говорит мужчина. – Конечно, кроме этого, – указывает пальцем на черное платье, только что отброшенное им в недра моего шкафа.

– Нет, ты не понял, – качаю головой из стороны в сторону. – Я иду на концерт своей любимой группы.

– На них? – Эдик, не глядя, указывает пальцем нам за спину, где рядом с моей кроватью висит огромный плакат с парнями «В огне», из их последнего клипа на песню «Огонь». Языки пламени за спинами, черные кожаные плащи развиваются на ветру и яркие зеленые глаза Рейва на первом плане.

В ответ киваю головой.

– Ясно, – говорит Эдик, уперев руки в боки. – Думаю, я смогу тебе помочь.

Дело в том, что помимо того, что Эдик байкер и гонщик,

он еще и частый гость клубов. А пять лет назад у него была серьезная мания готикой и тяжелым роком. Помню, у нас даже несколько бабулек упали в обморок возле подъезда, когда он проходил. Думали, смерть за ними пришла. Просто он тогда выкрасил волосы в черный цвет и отрастил их ниже плеч. Черная футболка, черные джинсы с цепью на поясе. И длинный, касающийся своим подолом коленей, кожаный черный плащ с капюшоном надвинутым на голову. Думаю, что большего шока, чем увидеть Эдика в виде смерти перед собой, бабульки никогда не испытывали. Но в общем, после того, он прекрасно знает, как не выделяться на фоне рокеров и готов, и при этом выглядеть как человек.

– Хорошо, – соглашаюсь, понимая, что у меня остался всего час до приезда Машки.

Согласно кивнув, Эдик принимается копошиться в моих вещах, в поисках идеального наряда на этот вечер. Спустя несколько минут, он бросает мне пару вещей, велит одеваться, а затем он поможет мне с макияжем и прической. После этого он уходит на кухню, что бы разогреть себе поесть. От предвкушения предстоящего концерта у меня тупо нет аппетита.

Быстро одеваюсь, заправляя футболку в джинсы и накидывая сверху курточку. В комнату возвращается Эдик и принимается надо мной колдовать. Кому бы сказала, не поверили. Эдик делает мне макияж, и кстати, весьма неплохо. Затем принимается за мои волосы.

Спустя сорок пять минут, я стою перед зеркалом совершенно готовая к концерту. Волосы мягкими волнами ниспадают до груди. Большие голубые глаза кажутся еще больше благодаря черным дымчатым теням и накрашенным ресницам. На губах легкий слой нюдовой помады. Черная футболка с небольшим овальным вырезом, которую просто нельзя охарактеризовать как таковую, из-за того, что черная она только на спине. Спереди же это переплетение цветов языков пламени. Футболка заправлена в черные укороченные джинсы и подпоясана красным ремнем с серебряной пряжкой. На ногах ботильоны на невысоком устойчивом каблуке с ремнями по подъему.

Несколько раз осмотрев свой наряд, я соглашаюсь с Эдиком. В таком виде я точно не буду казаться девушкой готовой на все ради ночи с кумиром, но и не буду выделяться на фоне остальных фанатов «В огне».

Сказав, что буду поздно вечером, я выхожу из квартиры. Машка на такси уже ждет меня около дома.

Глава 9

Я оказалась права, Маша уже ждала меня в такси около подъезда. Громко захлопнув за собой дверь подъезда, подбегаю к такси и распахиваю заднюю дверь.

– Можем ехать, – говорю, пытаюсь отдышаться. Да, пробежать десять этажей на одном дыхании, это вам не три круга вокруг стадиона.

Согласно кивнув, водитель трогается с места, а я поворачиваюсь к подружке. Она находится в таком эйфорическом предвкушении, как и я. Карие глаза горят ярким огнем в ожидании концерта.

– Привет, – приветствую девушку, рассматривая ее внешний вид. Машка решила даже в вечер концерта нашей любимой группы, не изменять себе и своему стилю. Волосы вновь в художественном беспорядке, на лице ноль косметики. Длинная черная футболка прикрывает бедра и ниспадает на одно плечо. В руках у нее черная джинсовая куртка. Обтягивающие черные джинсы с потертостями и дырками на коленях. На ногах высокие кожаные ботинки на шнуровке и с металлическими застежками по подъему.

– Привет, круто выглядишь, – говорит Машка, осмотрев мой наряд.

– А ты как всегда в своем стиле, – отвечаю с улыбкой. Машка только ухмыляется, пожав плечами.

– Значит ты тоже намерена добраться до сцены? – спрашиваю, что бы хоть на минуту заполнить это молчание между нами.

Подруга фыркает, как будто я задала глупый вопрос. Хотя, в принципе, это так и есть. Мы начали обожать парней «В огне», как только они начали набирать популярность. А случилось это в один обычный день, когда ничего не предвещало появлению этих парней в нашей жизни.

Два года назад.

«Мы сидели у Машки дома, за поиском чего-то крутого в интернете. На тот момент это было все что угодно – музыка, передача или фильм. Без разницы. Нам просто нечем было заняться.

– Знаешь, кажется, что весь мир сошел с ума, – безэмоционально говорит Машка, бездумно пролистывая сайты, которые нам выбил Google. – Все слушают какую-то хрень. Либо этот идиотский реп про потерянные чувства, либо тупо мелодия и два слова.

– Остановите планету; я сойду, – усмехаюсь, выпивая колы и взяв кусочек пиццы.

Мы сидим за Машкиным столом, удобно устроившись на двух широких стульях. Клавиатуру нам пришлось убрать в сторону. Между нами лежала коробка пиццы с курицей и ветчиной, а в высоких стаканах была разлита кола. Сама бутылка с газировкой стояла под столом.

– Это да, – посмеивается подруга. – Нет, я серьезно. Вме-

сто нормальных фильмов с бойнями, кровью и стрельбой, сплошные трагедии и драмы. Я что, похожа на тринадцатилетнюю малолетку, которую бросил парень?

До этого, мы зашли в Instagram и ржали над страничками девочек 10-16 лет. Нет, ну правда. Это реально ржачно. Как девочка двенадцати лет написала у себя на страничке, что жизнь дерьмо и она больше не хочет жить. Просмотрев пару постов до этого, мы поняли, что ее бросил мальчик. Соседский паренек, который нес рюкзак другой девочке. Самая настоящая измена. Кстати, фото к тому комментарию, было немного жутким. Темная комната, эта девочка стоит в лучах света, а в ее руке ярко блестит лезвие. Мы с Машкой так и не поняли, это она себе так аудиторию набивает или реально настолько страдает.

Конечно, я тоже довольно часто страдаю от невзаимной любви. Но, черт, что бы резать вены и говорить, что это конец света? Поверьте, я не настолько сошла с ума. Да, все парни, которые мне нравились, были для меня любовью всей моей жизни. Но не настолько, что бы думать, что жизнь на этом закончилась. Я предпочитаю думать, что это всего лишь препятствия на пути к чему-то большому и светлому. Да, и если вспомнить, как я страдала, то точно не скажешь, что для меня наступил конец света. Это больше похоже просто на девчачьи посиделки с печеньем, пиццей, колой, мороженым и крутым боевиком. И между поеданием пиццы и просмотром фильма, мы с Машкой говорим о том,

какие парни козлы.

В ответ на Машины слова, я только смеюсь.

– Вот на кого ты точно не похожа, – говорю, едва не подавившись куском пиццы.

– Слава одуванчикам, – у нее на тот момент только началась проявляться любовь к придумыванию разных вариантов классических фраз. – Но я все равно не понимаю. На планете, что, вообще не осталось нормальных людей? Все смотрят сопливые мелодрамы и слушают русский репчик?

И тогда произошло то, что полностью изменило нашу жизнь. Оказавшись на очередной странице, которую нам посоветовал Гугл, мы полностью расстроились сегодняшним состоянием окружающего мира. Но это действительно было несправедливо. В то время, мы только начали втягиваться в мир рока благодаря Linkin Park. И наслушавшись голоса Честера, нам захотелось чего-то новенького, неизвестного. Но его, как назло, нигде не было.

– А это еще что такое? – спрашивает Машка, отвлекая меня от моих мыслей. Поворачиваю голову на подругу, застывшую перед экраном. Обернувшись к монитору, я заметила, что Машиа зашла на неизвестный нам сайт группы под названием «В огне». Черный фон, и со всех сторон к огромной надписи «В огне», тянутся языки пламени.

– Судя по всему, какая-то рок-группа, – говорю, отбирая у подруги мышку и самостоятельно пролистывая главную страницу. – Итак, это новая группа, играющая рок. Осно-

вали группу совсем недавно. Около полугода назад. И судя по визжащим смайликам, довольно популярны среди девчонок.

– Значит, они либо прекрасны, как царевна-лебедь, либо у них нереально крутая музыка, – сложив руки на груди и откинувшись на спинку кресла, говорит Машка.

– Это и так понятно, – отвечаю, повернув голову на подругу. – Интересно послушать.

– Тогда включай, – махнув рукой в сторону монитора, в жесте «давай уже», сказала подруга.

– Хорошо, – отвечаю, повернув голову обратно к монитору, и заходя во вкладку клипы и песни. А парни круто разработали свой сайт. Здесь и галерея с фотографиями с концертов или со съемок клипов. И песни, где их сразу можно скачать, и целые альбомы. Видимо, даже не смотря на то, что они появились совсем недавно, создавать кучу альбомов это им не помешало.

– Что лучше: клип или песня? – спрашиваю, думая над собственным вопросом.

Если песня, то можно акцентировать все свое внимание на песне, на голосе солиста и самой музыке. А если клип, то тогда на самой группе, их выбору сюжета клипа и спецэффектов. Хотя, в данном случае, лучше прослушать песню.

– Давай сначала песню, а затем посмотрим клип, – предлагает Маша и я с ней соглашаюсь. Включаю первую попавшуюся песню с мрачным названием «Месть»...».

Я до сих пор помню тот момент, когда мы впервые услы-

шали голос Рейва. Это было что-то с чем-то. У меня и сейчас нет точных слов, что бы описать его голос. Потому что, это было что-то сногшибательное. Мы сидели разинув рты, уставившись на строчку песни, надеясь, что она никогда не закончится. Прослушав большую половину песен, мы тогда наконец решились посмотреть на парня, который имеет настолько нереальный голос. Но ничего не вышло...

– Ты чего застыла? – вырвал меня из раздумий голос подруги. Повернув голову на Машку, замечаю вопросительно поднятую бровь и руку, вцепившуюся мне в запястье.

– Ты нервничаешь? – спрашивает девушка, а я перевожу взгляд на ее ладонь, плотно обхватывающую мое запястье.

– Ох, прости, – отвечает Машка и, ойкнув, – увидела, что до сих пор вцепилась в меня, – убрала свою руку. – Просто ты сидела десять минут, тупо уставившись на спинку кресла. Я переживаю вообще-то.

– Прости. Просто вспомнила кое-что.

– Интересно, что же? – выгнула бровь брюнетка.

На моем лице появилась улыбка. Думаю, ей понравится то, что я скажу.

– Я вспомнила тот вечер, когда мы впервые услышали Рейва. Когда ты случайно наткнулась на их сайт.

– Ох, это было нечто, – засмеявшись ответила Машка откинув голову на спинку сидения. – Мы, кажется, до утра сидели, слушали их музыку, пока до нас не дошло...

– Что их можно было скачать, – заканчиваю за подругу.

– Точно, – подтверждает она, усмехаясь. – И прикинь, мы столько раз слушали их песни, как одержимые ждали новый клип или альбом...

– А сегодня мы идем на их концерт.

– Мы впервые увидим их вживую. Я уверена, что Рейв намного красивей в жизни, чем в клипах и на постерах.

– Это точно.

Когда мы впервые услышали голос Рейва, мы занялись поиском биографии его и остальных парней. Но... нас ждало глобальное разочарование. Про этих парней совершенно ничего не было известно. Да и скажу честно, мы просматривали их клипы сотни раз, но ни разу не видели самих парней. Мы слышали голос Рейва, звуки двух гитар, барабаны. Но нигде не было их лиц. Даже на фотографиях они постоянно стояли спинами к камере или полностью накрыв свои лица капюшонами. Пока полгода назад они не решили показать себя миру. Вот это был фурор тогда. Девушки сходили с ума. И тогда мы с Машкой не в первый раз пожалели парней за то, что они открыли на своем сайте чат, где девушки могут задавать различные вопросы. Правда, там говорилось, что сами парни отвечают, но мы-то знали, что ни фига это неправда. Посадили за ноут человека, а он и отвечает на все эти визжащие смайлики.

Так вот, после того, как их лица стали доступны публике, мы с Машкой вместе влюбились – как в певца и просто красивого парня – в Рейва. Но он действительно нереален.

– А теперь, раз мы успокоились, – начинаю издалека, посмотрев на подругу. – Откуда у тебя билеты в клуб на концерт «В огне»?

– Эмм, – немного замялась девушка и по традиции, как обычно, от нервов, закусила губу. – Ты ведь не отстанешь?

– Нет, – качаю головой из стороны в сторону. – Отвечай на вопрос, нечистая.

– Сама нечистая, – надув губы бросила Машка. – А билеты я у сестры забрала.

– У Ольки?

Ольга Круглова – старшая сестра Машки, всего на год старше нас, и классическая блондинка. Повернутая на деньгах, красоте, одежде и всем розовом. И неудивительно, что слушает она также соответствующую музыку. Попсу про любовь, расставания и шопинг.

– Ага, прикинь. Я сама была в ауте, когда увидела у нее билеты, – округлив глаза, говорит Машка, показывая, в каком шоке она была в тот момент. – И, ты не поверишь, она собиралась их выкинуть! – выкрикнула подруга на все такси, а я едва за сердце не схватилась. Выкинуть билеты на концерт «В огне». Если бы я стояла, то упала бы в обморок. А так, откинувшись на спинку кресла и схватившись за сердце, закрыла глаза.

– Она хоть жива? – спрашиваю, приоткрыв один глаз.

– Жива конечно, – с досадой в голосе говорит подруга. Видимо, такое она сестре никогда не простит. – Но, короче,

билеты она выбросила в свою мусорку, а затем ушла с подружками по делам. Точно не знаю куда, да и плевать. А я к ней в мусорку, за билетами. А там какие-то розовые бумажки, сердечки, блески.

– Только не говори, что билеты в блесках, лаке и какой-то другой херне? – прикрываю глаз, пытаюсь успокоиться. Не дай Бог я встречу Ольку. За билеты – откручу голову.

– Нет, Слава Богу, – говорит Машка, а я облегченно выдыхаю. – Там было, как раз, два билета.

– Ты что-то не договариваешь, – говорю, так и не открыв глаза. Что-то слишком резко она остановилась.

– Ты о чем? – невинно-наивным голосом спрашивает подруга. Даже с закрытыми глазами я знаю, что она врет.

– Маш?

– Тебе понравится. Я просто не хочу сейчас говорить.

– О чем?

– Секрет.

– Большой-большой секрет, – с усмешкой заканчиваю, уже достаточно успокоившись.

– Точно.

– Мы на месте, – говорит незнакомый хриплый голос, я бы даже сказала прокуренный, спустя несколько минут.

– Уже? – поднимаюсь со своего места, открыв глаза. Оглядываюсь по сторонам, заметив, что мы уже остановились рядом с высоким темным зданием с яркой неоновой вывеской и несколькими фонарями. А также бешеной толпой девчо-

нок в коротких платьях и с ярко накрашенными лицами, пытающимися пройти сквозь огромных вышибал.

Мы уже на месте. Месте, где совсем скоро на сцену выйдет моя самая любимая группа.

Глава 10

– Уже? – с шоком в голосе от увиденного, спрашиваю, повернув голову на подругу.

– Кажется да, – отвечает она, также как и я секунду назад, уставившись на входные двери клуба.

– Я надеюсь, что билеты не именные, – шепчу с надеждой в голосе, повернувшись обратно к вывеске с огромными буквами «Полночь».

– Нет, – отвечает подруга.

– Вы долго собираетесь здесь сидеть? – с ноткой недовольства говорит таксист.

– Мы будем... – гневно начинает Машка, но я ее перебиваю, положив ладонь на ее сжатый кулак.

– Конечно, мы выходим, – с нажимом смотрю на подругу. Посмотрев на меня, она немного успокаивается.

Выйдя из такси, машина мигом исчезает за ближайшим поворотом, на прощание проскользнув по асфальту.

– Ну что, готова? – спрашивает Машка, стоя возле меня.

– К концерту или к тому, что с боем придется добираться к сцене? – выгибаю бровь.

– Ко всему? – предлагает девушка.

– Тогда готова, – отвечаю, делая первый шаг по направлению к клубу.

Сначала я подумала о том, что огромная толпа безумных

девчонок мне просто показалась. Но, как же я ошибалась. Она была еще больше, чем мне показалось. Просто огромная. И они пытались зайти в клуб. Хотя, зайти – это еще мягко сказано. Они штурмовали вход в клуб. И кажется, четвертых вышибал было для них мало.

– Скажи мне, что я не спятила? – прошептала Машка мне на ухо. – Потому что только такое могло прийти мне в голову.

– К сожалению, – начинаю, осознавая, что мне предстоит двойной бой – вход в клуб и подход к сцене. – Это реальность. Но меня волнует другое.

– Что именно?

– Как мы собираемся пройти сквозь это полчище безумных крашенных существ?

– Очень просто. Я знаю вышибалу, – у ухмылкой в голосе сказала Машка, а затем со всей силы, что была в ее легких, заорала:

– КИРРРРР!!!

Мне кажется, что я оглохла. На одно ухо точно. И, конечно, на крик Машки оборачиваются все, кто его слышал. Буквально все. В то числе и сам Кир. А это, просто огромный вышибала с не менее огромными мускулами. Кажется, что черная рубашка на его груди треснет в любой момент.

– Мария!!! – не так громко, но достаточно что бы мы с подругой услышали, кричит Кир. Ему даже не нужно поднимать руку, что бы мы его увидели. Этот парень, в два метра ростом, возвышается над остальными вышибалами, словно

башня. А девчонки рядом с входом, кажутся лилипутами по сравнению с ним.

– Пошли, – с улыбкой на лице говорит Машка, подхватив меня под руку и ведя в сторону клуба.

Что становится для нас испытанием. Даже не смотря на то, что многие девчонки поняли, что Машка знает огромного охранника, они не собирались отходить, что бы дать нам пройти. Каждая из них была готова нам голову оторвать за то, что мы отодвигали их с нашей дороги. Только если я отодвигала их со словами «Извините-простите», то Машка в крайне грубой форме орала на девушек, проходя вперед, словно таран. Для уверенности, что я не потеряюсь в этой толкучке, подруга схватила меня за руку. Так что, получалось, что Машка бесстрашно шла к своей цели, а я тянулась позади, извиняясь за отдавленные ноги в лаковых туфлях и толчки в ребра под супер короткими платьями.

Как только мы, наконец-то, протискиваемся к входу в клуб, мне начинает казаться, будто до сцены я уже добраться не смогу. Мы останавливаемся прямо перед Киром, который скорее всего является Кириллом. И, мои очередные надежды на то, что мы спокойно зайдем к клуб, вновь разбиваются, словно хрустальный бокал.

Рядом с нами стоит высокая блондинка в донельзя вульгарном платье ярко-розового цвета с огромным треугольным вырезом и подолом едва прикрывающим бедра. На ее лице слишком много макияжа, настолько, что она очень хорошо

напоминает знакомую всем ночную бабочку. Но, как только мы подходим к входу, что бы Машка предоставила своему знакомому наши билеты, эта блондинка встает у нас на пути, уперев руки в боки.

– Вы должны стать в очередь, мымыры, – а так все хорошо начиналось. Вроде любезно «Вы должны стать в очередь», и такой плохой конец «мымыры».

Повернув голову в сторону, я наблюдаю, как лицо Машки медленно искажается гневом.

– Слышь ты, – сложив руки на груди и сверля взглядом блондинку, начала Маша. – Ночная мымыра, я буду стоять там, где хочу и когда хочу.

– Девочка, мигом стань назад. Я стою здесь пять часов и не намерена, что бы какая-то гримза, первой попала в клуб, – усмехаясь ответила блондинка.

– Кир, – обратилась подруга к огромному вышибале. – Пожалуйста, скажи этой недалекой блонди, что нужно для входа в клуб?

– Приглашение или билет на концерт, – незамедлительно ответил парень. Хотя, я бы вряд ли бы так его назвала. Огромный, с выпуклыми мускулами. Короткий ежик черных волос, глубокие серые глаза и тонкие поджатые губы.

– Вот именно, – поднимает вверх палец подруга. – А теперь, тупорылая курица, ответь мне, у тебя есть то или другое?

– Мне оно и не нужно, я знаю Рейва, – говорит блондинка.

В этот момент мне едва удается сдержать смешок.

– Ага, я тоже его знаю, – отвечает ей Маша. – А также я знаю Честера Беннингтона.

И тогда Машка удивляет блондинку и многих девчонок стоящих за нашими спинами. Она достает из внутреннего кармана куртки два билета из плотной бумаги с языками пламени и огромной надписью «Пригласительный». Вручает его Кириллу и тот после двух секунд осмотра, надевает нам на запястья два флуоресцентных браслета с надписью «Полночь».

Уже в открытых двойных дверях клуба Машка оборачивается, для того, что бы бросить блондинке взгляд полный превосходства и оставить последнее слово за собой.

– И кстати, все знают Рейва. Такие трюки уже сто лет не работают, – и подмигнув, мы заходим в недра клуба.

Оказавшись внутри, я, в очередной раз за этот вечер, едва не глохну. На этот момент из-за слишком громкой музыки, звучавшей в клубе. Я бы даже сказала, что музыки почти не слышно. Слышно только басы и какие-то слова выкрикиваемые диджеем сбоку от огромной сцены с колонками и установленными инструментами.

– Здесь нереально! – кричит мне на ухо Машка. Соглашаюсь с ней кивком головы, так как что-либо говорить в таком шуме бесполезно.

– Нам нужно к сцене, пока они не появились! – не смотря на свои слова, мне все равно приходится кричать Машке в

ухо. Кивнув мне, и, для уверенности в том, что мы не потеряем друг друга, сжав мою ладонь в своей, она ведет меня вперед.

Правда, к сожалению вновь, это дается нам не совсем просто. Потому что люди буквально сходят с ума от музыки. Они трутся друг о друга своими потными телами, дергаясь в такт ритму. И таким образом мешают нам пройти к сцене. Каждый раз Маша яростно отодвигает людей со своей дороги, а я, уже плюнув на все, кроме ожидающего выхода «В огне», наступаю на ноги всем подряд, что бы они свалили с моего пути. Короче, медленно превращаюсь в Машку.

С горем пополам, уже не чувствуя ног, но мы добираемся до сцены. Все-таки как я была права, когда напрочь отказалась от юбки, платья и туфель. Я бы сюда не добралась. Возле сцены значительно тише, чем в центре клуба или ближе к диджею. И уже не приходится кричать, что бы подруга меня услышала.

– Я и не думала, что здесь будет столько пародий на куклу Барби, – говорю Машке, смотря на большинство посетительниц клуба в этот вечер. У меня буквально рябит в глазах от переизбытка макияжа, лака и коротких ярких платьев мелькающих перед нами.

– Ага, мне кажется, будто я попала на слет ночных бабочек. Чувствую себя белой вороной, – передернувшись от отвращения ответила Маша.

– А может это они ошиблись клубом? – предполагаю.

– Сомневаюсь, – сложив руки на груди говорит подруга, откинувшись спиной на сцену. Повторяю за ней, осматривая зал. Из-за огромной толпы трущихся друг о друга и дергающихся тел, я не могу понять что здесь еще есть кроме танцпола. Хотя, учитывая в основном мужскую аудиторию в другом конце клуба, там находится барная стойка. Второй этаж огражден перилами, а на лестнице, ведущей к VIP-местам, стоят огромного вида амбалы в костюмах, не скрывающие кобуры с оружием на поясах.

– После того как парни решили показать себя миру, все гламурные чики стали их слушать только из-за их внешности, – говорит подруга.

– Но ты ведь не будешь отрицать того факта, что они симпатичные, – выгибаю бровь, усмехнувшись. Этого ведь реально нельзя отрицать.

– Я и не отрицаю. Просто теперь, у них появилось еще больше тупорылых, с блестками вместо мозгов, поклонниц. Ты представляешь что начнется, когда они выйдут?

– Нас выпрут от сцены, что бы какая-то ночная бабочка попыталась забраться к ним на сцену.

– Машка, – внезапно до меня доходит кое-что. – А твоя сестра сегодня куда-то собиралась?

– Да, в клуб на концерт... – в начале уверенный голос подруги, в конце едва слышен. Мы поворачиваем друг на друга головы, что бы вместе понять одну истину.

– Нам хана, – говорим в один голос.

Спустя секунду весь клуб погружается во тьму. В воздухе, кроме избытка ароматов духов, пота и алкоголя, ясно можно почувствовать ожидание и предвкушение. И в этой тишине, словно удары грома, раздаются громкие шаги по сцене. Мы с Машкой синхронно поворачиваемся к сцене и сцепившись в ладони друг друга, смотрим вперед. Нас пытаются оттеснить жаждущие внимания группы девушки, но мы непреклонны. Стоим на месте, как раз перед тем местом, где останавливаются последние шаги.

А затем включается свет над сценой. «В огне» появились.

Глава 11

Весь зал, кажется, замер, любуясь своими кумирами. Машка с силой сжала мою ладонь в своей. Некий знак, что она в ауте. Если бы мы были слабодухими неженками, то сейчас бы упали в обморок. Я уж точно. Потому что одно дело видеть парней «В огне» на плакатах, в клипах и на фотографиях, и совершенно другое, когда вот, они стоят рядом с тобой. Только руку протяни.

Рейв остановился в двух шагах от нас. Высокий, широкоплечий, с черными взъерошенными волосами, яркими зелеными глазами с золотыми всполохами. В черной рубашке плотно обтягивающей его тело, с закатанными рукавами до локтей и расстегнутыми несколькими верхними пуговицами. Черные джинсы с низкой посадкой и тонкой серебряной цепью сбоку на кармане. Черные невысокие Док Мартинс с заклепками по бокам. На запястьях несколько кожаных браслетов, и даже один с деревянными бусинами. На левой руке массивное серебряное кольцо с красным рубином.

По правую сторону от него, приготовившись играть первые аккорды на своей легендарной, черной, с белыми молниями и красными вспышками огня, гитаре, стоит Фрост. Высокий, спортивного телосложения с длинными тонкими музыкальными пальцами. Каштановые волосы длинные на макушке, завязанные в гульку и короткие по бокам. Холодные

голубые глаза слегка прикрыты. Белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, расстегнута на две верхние пуговицы. Черные джинсы с подкатами и кожаными вставками по бокам. Черные казаки с железными вставками по подъему. На правой руке, кроме рукава из множества переплетенных узоров, несколько разноцветных браслетов. На шее выглядывает из выреза рубашки, тонкая цепочка с сапфиром.

Напротив Фроста, по левую сторону от Рейва, стуча ладонью по гитаре, стоит Винд. Чуть ниже Фроста на несколько сантиметров, с широкими плечами и крепким телом. Небрежно растрепанные светло-русые волосы прикрывающие кончики ушей. Теплые карие глаза, довольно сильно контрастируют с ледяными глазами Фроста. Красная рубашка в черную клетку с языками племени на коротких рукавах, не заправлена в джинсы. Темно-синие джинсы с низкой талией. На поясе, из-под подола рубашки выглядывает черный кожаный ремень с массивной пряжкой в виде символа огня. Черные конверсы с белыми полосами. На руке тонкий серебряный браслет с мордой льва. Вместо глаз у льва блестят два изумруда.

За спинами остальных, и за барабанной установкой сидит последний член группы «В огне» – Хоук. Он сидит, расслаблено расставив ноги и крутит в руках барабанные палочки. Зачесанные вверх волосы цвета блонд, пронзительные серые глаза с играющими в них чертиками. Широкие плечи плотно обтягивает белая футболка и поверх нее кожаный

жилет. На шее висит цепочка с алмазом в форме капельки. Всего остального не видно из-за освещения и барабанной установки.

Но, кажется, только то, что парни стоят перед людьми едва не сносит последним крышу. Девчонки начинают истошно визжать, и, если я не ошибаюсь по звукам в этой тишине, несколько из них падают в обморок. Нам с Машкой в спину давит толпа, пытаюсь протиснуться к Рейву и остальным. Но хрен им я сойду с этого места. Если я с него и сойду не по своей воле, то только ногами вперед. И, посмотрев на подружку, я понимаю, что она такого же мнения. Не для того мы два раза рисковали своей жизнью рядом с ряжеными блондинками, что бы сейчас потерпеть поражение и любоваться парнями «В огне» и их музыкой с другого конца зала.

Наконец, Рейв поднимает руку вверх, пытаюсь всех успокоить. Но, черт, от этого стало только хуже. Визг стал громче и просьбы Рейву взять их стали долетать до моих ушей.

Поднимаю голову вверх, к софитам, что бы помолиться и что бы все эти голодные пираньи взяли и замолчали в один момент. Но кто там меня слышит. Ничего не происходит. Мы с Машкой вновь переглядываемся, задумываясь, чего парни ждут.

– Рейв скоро все?! – сквозь этот шум обращается к Рейву Хоук, стуча палочками друг о друга.

– Давай подождем, – говорит Рейв в микрофон, полуобернувшись к барабанщику. – Тем более, нам все-таки заплати-

ли за время, а не за песни. Я не против тупо стоять и получать деньги.

И тишина. Мне больше непонятен тот факт почему все замолчали. От слов Рейва или просто от того, что он заговорил. Хотя, мне самой также непонятно. Я в шоке. И сразу от всего. Я не ожидала, что его голос будет вживую еще лучше, чем когда я слушала его тысячи раз на телефоне или компьютере. А также от его слов. Он это серьезно? Или это специальный прием, что бы все заткнулись?

– Ну вот, – удовлетворенно говорит Рейв, улыбнувшись. Боже, до чего же у него шикарная улыбка с ровными белыми зубами. На этот раз никаких визгов нет. Все в ожидании концерта. – Мы можем играть?

Со всего зала до нас стали долетать изумленные бормотания и перешептывания.

– Примем это за «да»? – вновь говорит Рейв, обернувшись в остальным членам группы. Те ему в ответ кивают.

А затем начинается то, чего все так долго ждали. Звучат удары палочек, первые аккорды гитары, а затем, уже полноценная мелодия знакомой песни «Раскаянье». И вот, то, что мы с Машкой ждали. Звучит хриплый голос Рейва. Он словно сладкая карамель растекается по залу, давая ощутить всю сладость каждому. Я в ступоре, не обращая внимания ни на какое оживление людей, стою на месте, полностью поглотившись мелодией и словами. Голосом Рейва.

«Раскаянье». Песня о любви, верности и потере. Песня о

том, что мы осознаем важность вещей и людей только после того, как потеряем их. История парня, любящего всем сердцем девушку из соседнего дома. О том, как он верно любил ее, со стороны наблюдая за ее мимолетным счастьем с друзьями. Как втайне провожал ее до дома. Как, скрываясь за углом, оставлял для нее букет цветов под дверью с любовными стихами. И как она даже не подозревала о его существовании. Пока однажды не получила прощальное письмо. Письмо от него. Полное ласки и любви письмо от того, кого не замечали годами. От того, кто совсем недавно умер от рака, так и не познав взаимной любви. Раскаянье девушки на могиле парня о том, что не заметила, не полюбила, не ответила.

Эта песня голосом Рейва поражает в самое сердце. Заставляет испытать те же чувства, что и тот парень, которому так и не ответили взаимностью. Кто так и не дождался своей любви. На моих глазах появляются слезы, которые мне едва удастся сдерживать. И почему он выбрал именно эту песню? Почему они начинают концерт с самой грустной песни их последнего альбома?

Но в конце концов она заканчивается протяжным пением Рейва и зал вновь взрывается криками и визгами, стоявшая тишина замороженных пением солиста исчезла, словно ее и не бывало прежде.

Слава Господи, последующие песни довольно веселые, все еще немного мрачные и полные энергетикой самой группы, но отличающиеся от «Раскаянья». Зал постепенно ожи-

вает, двигается в ритме «В огне», уже веселый и пытающийся забраться на сцену к своим кумирам, но постоянно оттесняемые близстоящими охранниками.

Мы с Машкой также медленно принимаемся улыбаться от уха до уха и двигаться, пытаясь ни на один миг не отводить взгляда от парней на сцене. Я нахожусь, словно в прострации. Далеко от этого мира. Полностью поглощенная их музыкой.

А затем, на последней песне, которая в такт группе называется «Пламя», происходит долгожданное огненное шоу. То самое шоу, без которого не обходиться ни один их концерт. И благодаря которому их узнал мир.

С протяжным криком Рейва и долгими звуками гитар, Хоука и его барабаны обволакивает высокий круг огня. Затем Фроста, Винда. И в завершении самого Рейва. Весь зал замирает от шока. Кажется, будто пламя вокруг парней танцует вместе с музыкой. А потом, пламя в один момент гаснет оставляя за собой только густой туман. Когда он рассеивается, по клубу проходит слаженный вздох. Парни исчезли. Растворились в собственном огне, оставив по себе лишь дым. На стене за барабанами и прочей аппаратурой только ярко горят в огне буквы «В огне».

Но, вся музыка и все волшебство рано или поздно заканчивается. В нашем с Марией случае все закончилось в тот момент, когда обезумевшая толпа просила парней «В огне» исполнить на бис. Входная дверь в клуб резко отворилась с

лязгом ударив по стене. В шоке обернувшись, я едва не ругаюсь вслух. В дверях клуба, с разъяренным видом, с бешеным огнем в глазах стояла Ольга, – сестра Машки, – вместе со своими гламурными подружками.

– ГДЕ ВЫ, СУЧКИ МЕЛКИЕ!! – прогреготал на весь клуб ее голос. Зал, всего несколько минут назад просивший парней «В огне» вернуться на сцену, заполнили тревожные перешептывания.

– Кажется, нам пора, – проговорила Машка, делая несколько шагов назад.

– Ага, – ответила я, пытаюсь не отставать от подруги. Вся эйфория от концерта и огненного шоу медленно падала в Тартар, оставляя по себе лишь ужас от предстоящей участи от рук озлобленной блондинки и ее подружек.

Шустро развернувшись, мы с подругой бежим в совсем противоположную сторону. Подозреваю в сторону запасного выхода. Не имея понятия, как мы отсюда выберемся, бежим вперед, ведомые только желанием жить.

Глава 12

Нам в спины доносится яростный крик Ольки, который только ускоряет наш бег. Мы заворачиваем за угол в длинный темный коридор с кучей дверей без табличек или указательных знаков.

– Стоять! – летит нам вслед мужской крик, а затем слышится возня, голоса людей. Теперь нас, кроме озлобленной блондинки, преследует еще и вооруженная охрана в виде амбалов, с мой шкаф ростом.

– Быстрее, – подгоняет меня Машка.

Мы бежим дальше по коридору. Некоторые двери закрыты, а другие нет. Но времени проверять все у нас нет. Надо срочно где-то укрыться и переждать, пока опасность пробежит мимо нас. В прямом смысле этого слова.

– Куда мы, по-твоему бежим? – спрашиваю, пытаюсь не отставать от подруги. Легкие горят от задышки, – а мне Эдик говорил, бегай по утрам, – но кто там слушал.

– Давай сюда, – Машка открывает первую попавшуюся дверь. Забегаю в темное помещение, с одинокой лампой в углу.

– Вот и все, – захлопываю дверь, прижимаясь к ней спиной. Подруга стоит передо мной, пытаюсь отдышаться.

– Ты уверена?

– Естественно нет, – отвечаю незамедлительно. Ужас мед-

ленно вытесняется гневом. – Я в ужасе! И в шоке.

– И что от чего? – спрашивает подруга ухмыляясь.

– А ты не радуйся, мы с тобой в полной жопе оказались из-за этих билетов.

– Черт, откуда я знала, что если у Ольки что-то попало в мусорку, значит оно ей надо.

– Ага, а теперь нас преследует твоя сестрица вместе со своими черлидершами, – говорю, все еще прижимаясь спиной к двери. Из коридора ни доносится ни звука. Возможно, они пробежали мимо или направились в другое место. – Оу, и не забудь об огромных амбалах-охранниках. Сомневаюсь, что они нас по головке погладят за то, что мы украли билеты.

– Мы не украли, – возражает подруга, отдышавшись. – Вообще-то, я не заметила у сестры плакаты «В огне» или очередные охи-вздохи по этим парням. Она вообще их не слушает. Только свою Бьенсе и Гагу.

– Тогда какого нам сейчас в спину летели угрозы о расправе? – складываю руки на груди.

– Я не знаю, может она передумала, – говорит Машка, а я обращаю внимание на свой браслет.

– Машка, – начинаю, сглотнув ком в горле. – Посмотри на свой браслет.

– Твою ж бабушку, – ошарашенно говорит подруга, поднимая на меня глаза.

– Теперь-то я понимаю, какого хрена она хочет нас прикончить.

– Это билеты с пропуском за кулисы, – оглашает Машка.

Между нами на минуту повисает тишина. Каждая из нас думает о своем. Не имею понятия о чем думает Машка, но, черт возьми, если бы не угроза нависшая над нами в виде разозленной Ольки и ее подруг, я бы прыгала до потолка от радости. Билеты на концерт любимой группы не просто на халяву, но еще и с пропуском за кулисы. Да за такое реально умереть не жалко. Но, вашу мать, я жить хочу.

– Знаешь, ты только не подумай дурного, но я черт возьми не собираюсьдохнуть от рук твоей сестрицы и ее гламурной шайки из-за того, что мы помешали им захомутать одного из «В огне».

– Ты думаешь я собираюсь? – огрызается Круглова.

– А я точно нет! – восклицаю нервно. – Потому что, твою мать, я не согласна «увидеть Париж и умереть»!

– В нашем случае «Увидеть «В огне» и умереть».

– Какая к черту разница?! Я в любом случае хочу выйти отсюда живой. А если и подохну, то пусть парни хотя бы сыграют на моих похоронах. Уходить, так с песней.

– Только с какой? «Раскаянье»? «Жертва»? Или возможно «Падение»?

– Пускай тогда придумают новую песню. Не знаю, может быть «На помощь!»? – развожу руки в стороны.

– Нам надо что-то придумать, что бы выйти отсюда живыми, – спокойно говорит подруга, но меня уже хрен остановишь. Адреналин выветрился через вентиляцию, если она

здесь есть, оставив по себе только ужас, нехватку нервных клеток и страх.

– Что придумать? Может я похожа на Тони Старка? Где мой гребанный костюм? Дырка в стене и все, мы на свободе. Так по-твоему? – спрашиваю, бросая гневные взгляды в сторону подруги.

– Ты Марвел опять смотрела? – выгибает бровь Машка.

– Я не смотрела Железного человека уже полгода, – отвечаю, насупившись. – Ты говоришь, нам нужно найти выход. Какой, к черту выход? Мы с тобой одни в комнате. Где-то по клубу бегает твоя безумная, жаждущая нашей крови, сестра вместе со своими гарпиями и огромными охранниками на хвосте. Как ты предлагаешь отсюда выбраться?

– Нужно подумать, – спокойно говорит девушка. Скажу честно, это реально странная ситуация. Потому что это Машка обычно выступает в роли истеричной и саркастичной, а я пытаюсь придумать логический выход из ситуации. Но не в этот раз.

– О чем? Может разыскать «В огне», намолотить им чепухи про то, что нас убивают, что скорее всего так и будет, благодаря твоей сестре, и укатить вместе с ними с клуба?

– А что, неплохой вариант, – соглашается подруга, сжав пальцами подбородок.

– Ни хрена, – отвечаю, резко повернув на нее голову, так что волосы ударяют меня по лицу. – Может они вообще уже смотались отсюда?

– Черт, – мой пыл потихоньку сходит на нет, и остается только безысходность, приправленная беззащитностью. Поворачиваюсь спиной к подруге, прижимаясь лбом к холодной поверхности двери. – А я ведь просто хотела сходить на концерт. Послушать любимую группу. Повеселиться.

– Ты думаешь я не хотела просто спокойно провести время?

– А день так хорошо начинался, – продолжаю, не обращая внимания на подругу. – Я забрала конфеты раньше Эдика. А они шоколадные, с разными начинками. Французские, по моему.

– Алинка, успокойся, – пытается влезть в мои бредни Круглова.

– Может мне стоит написать завещание? Типа, завещаю спрятанную под кроватью коробку конфет своей тете Лизе, а новый мотоциклетный шлем в комод с вещами передайте Эдику и скажите, что бы он в следующий раз не разогнался до 300.

– Могу ручку одолжить, – говорит голос.

– Спасибо, ногтем на двери нацарапаю, – отвечаю, машинально, а потом замолкаю. Погодите, это не Машка.

Поворачиваю голову на подругу, которая также как и я, застыла в ужасе. Здесь все время кто-то был? И слышал все, о чем мы говорили?

– Пожалуйста, скажи мне, что мне просто послышалось. У меня начались глюки на фоне паники, – умоляюще смотрю

на подругу.

– Я-то могу пообещать, но это ничего не изменит, – отвечает из темноты другой голос. Знакомый голос.

Стремительно, я бы даже сказала очень, до меня доходит, что я этот голос слышала. Совсем недавно. Не больше полу-часа назад.

– О нет, – шепчу, но в тишине комнаты мой шепот звучит, словно удар гонга. – Почему именно сюда?

– Это мы хотели бы спросить, – говорит третий голос из темноты. Они что, все здесь были?

– Вы в курсе, что это неприлично подслушивать чужие разговоры? – спрашиваю, повернувшись лицом к двери. Не смотри. В темноте ты их не видишь. Но если включат свет, тогда ты уже нихрена не скажешь. Опозоришься еще больше, чем уже есть.

– А у нас не было другого выхода после того, как вы влетели сюда, словно угорелые, – говорит последний, четвертый голос из темноты.

– У нас был весомый повод, – говорит Машка, стоя на месте, спиной к комнате.

– Кстати, мы так и не поняли, в чем прикол? – говорит вновь знакомый голос. Голос, который я сотни, нет тысячи, раз слушала в наушниках.

– Это долгая история, – говорю на выдохе.

– А у нас много времени, – отвечает другой, неизвестный мне голос. Ну, здесь одно из трех.

– А у нас нет, – говорит Машка.

– Может быть включить свет, вы нам все расскажете и мы сможем вам помочь? – спрашивает такой известный голос.

– НЕТ! – восклицаю, смотря в дверь. – Не надо!

– Поздно, – говорит тот же голос, и лампочка под потолком загорается светом. – Теперь можно и поговорить.

Страшась новой ожидающей нас участи, медленно разворачиваюсь лицом к комнате. Да, я не ошиблась.

Мы зашли в комнату где была группа «В огне» в полном составе.

Глава 13

Недавно темная комната приобрела множество красок. Серые обои с витиеватыми узорами. Паркетный пол в виде шахматной доски, кстати у меня дома в ванной такой же. Несколько небольших, для двух человек, диванчиков с черной кожи. Две небольших бара с выпивкой между ними. В углу стоят гитары, валяются микрофоны, барабанные палочки и прочее музыкальное оборудование. Но самым главным украшением этой комнаты являются четверо парней на этих самых диванах, спокойно пьющие виски в пузатых бокалах. Рейв сидит на диване, раскинув руки в стороны, не позволяя никому другому сесть рядом с ним. На втором диване, по правую руку от него, удобно вместились Фрост и Хоук. На третьем диване, во весь свой немаленький рост, со свисающими ногами с подлокотника, разместился Винд. И все они с любопытством смотрели на нас с Машкой, замерших, словно статуи на морозе, возле двери.

– Эмм, привет, – неловко вылетает из моего рта, за что сразу хочется себя ударить по губам. Крутое начало разговора лицом к лицу.

– Садитесь, – кивнул на диваны, точнее на оставшиеся места рядом с собой и Виндом, солист.

Нервно переглянувшись с подружкой, мы идем к диванам. Машка, как самая остроумная и быстрая, что очень удивляет

меня, беспардонно стряхнув ноги Винда с половины дивана, усаживается сама. Мне же подруга оставила почетное право сесть рядом с Рейвом. Она, что, не в курсе, что я сейчас либо грохнусь в обморок, либо начну визжать, как сумасшедшая. И то, это только от того, что я нахожусь с парнями «В огне» не просто в одном клубе, а в одной комнате. А сейчас еще и должна сидеть рядом с Рейвом – парнем которым я восхищаюсь. Его голосом, тем, что он и остальные делают с обыкновенными нотами и словами. Что я по-вашему должна делать, что бы вести себя в этой ситуации спокойно?

Но, делать нечего, Рейв не шевелиться, лишь немного подвигается в сторону, оставляя место для меня, но руки со спинки так и не убирает. Ничего, я вытерплю. Сажусь рядом, вся накалена до предела.

– Может, тебе налить? – с широкой усмешкой на лице и горящими золотыми вспышками в зеленых глазах, спрашивает Рейв, слегка наклонившись ко мне. Ну зачем ты это делаешь? Мой контроль не вечен. Я ведь и наброситься могу.

– Нет, спасибо. Я и так на пределе, – отвечаю, качая головой.

– Как хочешь, – пожав плечами отвечает солист, вновь откинувшись на спинку дивана.

Я не могу просто сидеть, сжавшись в комочек. В конце концов, он обычный человек. Да, звезда. Да, солист рок-группы, которую я обожаю уже третий год. Но он все равно человек. Обычный парень. Так что ничего преступного не

будет, если я немного расслаблюсь.

Выдохнув, откидываюсь на спинку, на мгновение ощущая соприкосновение своей шеи с рукой Рейва. Была бы бешеной фанаткой, никогда бы больше не мыла волосы и шею, желая оставить на себе ощущение руки парня.

– Ну так, рассказывайте, во что вы ввязались и причем здесь билеты на наш концерт? – саркастично выгнув бровь спрашивает с другого диванчика Хоук, переводя взгляд с меня на Машку.

– Рассказывай, – повернув голову, говорю подруге. – Потому что мне и самой интересно, как у твоей сестры оказались эти билеты?

– В общем, – начала девушка свой рассказ. – Вчера вечером Олька, моя старшая сестра, пришла домой едва ли не подпрыгивая до потолка от счастья. По всей квартире летели блестки, и она что-то бормотала о том, что скоро она переедет из этой халупы.

Вот это новости. То есть, это не просто случайно оказавшиеся у нее билеты. Ольке они и нужны были.

– И что дальше? – спрашивает Винд, видимо также заинтересовавшись историей моей подруги.

– Потом она пошла в свою комнату, где полвечера слушала Тейлор Свифт, – на последних ее словах мы с подругой немного кривляемся. Ну, не любим мы песни Тейлор Свифт. Это не противозаконно. – Спустя час у нее зазвенел телефон. Я точно не слышала о чем она там говорила. Но именно то-

гда она достала из сумки билеты, посмотрела на них, а затем выкинула в мусор у себя в комнате.

И у меня снова едва не случается инфаркт. Выбросить билеты на концерт «В огне» в мусор. Та на кол ее посадить нужно. И то, это будет слишком слабое наказание за такой поступок. Расстрел. И можно мне провести расстрельный приговор? Я даже знаю, где достать оружие.

– Ну, а я просто не могла упустить такую возможность. Билеты лежали в мусоре, и я не могла их там оставить. Когда сестра ушла на встречу со своими подружками, я зашла к ней в комнату и забрала билеты.

– После этого, – продолжаю за подругу, так как эту часть истории я уже знаю. – Машка позвонила мне, и сказала, что у нее есть билеты.

– И соответственно, вы собрались сегодня на концерт? – спрашивает Хоук, снова выгнув бровь.

– Конечно, – говорю так, будто это элементарно, а это так и есть. – Мы что, два с половиной года зря смотрели клипы и слушали песни?

– Два с половиной года? – удивляется Рейв.

– Да, – киваю. – В общем, все было нормально. Мы собирались; Маша приехала за мной на такси и мы приехали к клубу. Едва прорвались через кучу ночных бабочек дежурящих у входа. А потом прошли через дергающиеся под басы тела на танцполе. Ну, а дальше уже появились вы.

– Давай к самому интересному, – прерывает мой рассказ

Фрост.

– Хорошо, – вновь киваю. – Как только вы исчезли со сцены, двери клуба открылись и появилась Олька вместе со своей свитой, в гневе.

– Мы сразу поняли, – продолжает подруга. – Что она сегодня собиралась в клуб. И, кажется, именно в этот клуб. Ну, мы и сбежали от них. Забежали в первую попавшуюся дверь и... вот мы здесь.

– Это в общем-то и все, – завершаю наш рассказ, переглянувшись с Машкой взглядами. В ее глазах, также как и в моих, застыл страх.

– А о том, что у вас оказались билеты с пригласительным за кулисы, вы не знали? – спросил Хоук.

– Нет, не знали. Вы же слышали, я только здесь заметила, что на браслетах что-то написано.

– А до этого, я сильно билеты не рассматривала, – говорит подруга, пожав плечами.

– Ясно, – качая головой из стороны в сторону говорит Рейв, и от этого несколько черных прядей падают ему на лоб, вызывая у меня нестерпимое желание убрать их. – Вы сильно вляпались. Скажите еще спасибо, что билеты не именные.

– Спасибо, уже поблагодарили. Теперь находимся под угрозой смерти от разъяренной блондинки и не менее разъяренной шайки ее подружек, – говорю, повернув голову на солиста.

– Неужели вы настолько сильно боитесь каких-то блон-

ди? – с усмешкой на лице спрашивает барабанщик. – Ну подумаешь, помахают руками, немного пообзывают, и успокоятся.

На его реплику я едва не прыскаю от смеха. А Машка, со скептицизмом во взгляде, который так и говорит о том, что парень пересмотрел мелодрам, отвечает:

– Ты, извини за вопрос, когда в последний раз женскую драку видел? В сериале, судя по твоим словам?

– Только драку в грязи. Но, – парень поворачивается к остальным членам группы. – Они кажется, были профессиональными мастерами спорта.

– А знаешь, как все в реальности будет? – с чертиками в глазах, немного наклонившись вперед, спрашивает Машка. – Они налетят на нас, как стая гопников в переулке. Сначала уложат на лопатки, а затем будут бить ногами, пока не начнем харкать кровью.

– И не забудь про когти, которые они величают дорожным маникюром, – подсказываю подруге.

– А теперь, еще раз, подумай, и скажи, почему мы настолько боимся стаю разгневанных блондинок?

И тишина. Парни обдумывают слова моей подруги, а я надеюсь на то, что после этих слов они согласятся нам помочь. Потому что я без понятия, как нам отсюда выбраться, живыми. Может они проведут нас через запасной выход? Или у них тут есть секретный путь на этажи дома?

– Ладно, эта участь пострашнее, чем то, что обычно про-

исходит, – заключает Винд, цокнув языком, и прервав эту тишину.

– А что обычно происходит? – спрашиваю, выгнув бровь.

– Девушки, желая ободрать с кого-то из нас футболку или оторвать цепь со штанов, вырывают друг другу волосы и машут руками со словами «Держите меня! Держите! Не то я этой корове все патлы повырываю!».

– Дай угадаю, – у меня появляется идея, как все происходит дальше. – Она тупо стоит посреди зала и никто не решается к ней подойти. И тем более, держать.

– Точно, – подтверждает Фрост, задумчиво уставившись в пол с ухмылкой в уголках полных губ.

– И если то, о чем вы говорите, правда... – начинает Хоук, но Маша вновь его прерывает.

– Моя сестра два года назад вместе со своей шайкой настолько избили девушку, что она едва копыта не отбросила в больнице. Врачи говорили, что она родилась в рубашке.

– Ни за что? – спрашивает Винд, не скрывая своего удивления и шока. Те же эмоции отразились на лицах остальных парней. Даже на лице спокойного и безмятежного Рейва.

– Ну, для них за что. Олька тогда встречалась с одним старшекурсником. Имени не помню, да и его самого, в принципе, тоже. Но одна из ее подружек видела, как эта девушка, ну, которую они потом избили, обнималась с ним на улице, а потом он поцеловал ее в щеку.

– Ты лучше расскажи им о том, что это оказалась его

младшая сестра, которая приехала в город повидать брата, – рассказываю вместо подруги самое интересное.

– И, если вы думаете, что моей сестре было стыдно или она хотя бы сожалела, то нифига. Ей было плевать. Для нее факт остался фактом – ее парень обнимался на улице с другой девушкой. А то, кем она являлась для него, дело другое, и ее совершенно не касается.

– Хорошо, – прерывает мрачный рассказ Машки Рейв. – Мы поняли. Мы вам поможем выбраться отсюда.

Едва ли не прыгаю от счастья, что я буду жить. Я съем те конфеты, спрятанные сегодня по кровати. Я, вашу мать, поговорю с Сосновым. И сдам этот гребанный проект по экономике на пять.

Но в следующий момент я едва ли не сваливаюсь с дивана. Раздается стук в дверь и мужской крик «Охрана!».

Они нашли нас.

Глава 14

Все замерли, будто парализованные. Мы с Машкой от ужаса, что парни так и не смогли нам помочь выбраться отсюда. А парни, судя по всему, от неожиданности. Ведь так спокойно сидели, разговаривали, а тут раз, стук в дверь и крик «Охрана!».

В смятении я едва ли не начинаю метаться по дивану в поисках какого-нибудь выхода из этого положения. Ну все, сейчас охрана зайдет сюда, увидит нас с Машкой и выкинет отсюда, как вшивых котят. В лучшем случае, если до этого нас не перехватит Олька, или не будет поджидать вместе со своими подругами в ближайшем переулке.

– Что нам делать? – в панике поворачиваюсь к подруге. Она находится в таком же ужасе и смятении, что и я.

– У нас есть идея, – за всех парней отвечает сидящий рядом с моей подругой Винд.

Следующее, что происходит, приводит меня в ступор и шок. Потому что, как только входная дверь приоткрывается, я мгновенно оказываюсь в руках Рейва. Его лицо склоняется ко мне, а затем я чувствую его губы на своих. И это черт побери, заставляет меня в шоке застыть в его руках. Руки и ноги одеревенели и кажется, что если постучишь, то услышишь стук. А нет, мне не кажется. Стук есть. Он отдается у меня в ушах громкими ударами барабана – это мое сердце настоль-

ко сильно колотиться. И я даже не знаю от чего больше.

Все последующие мои мысли вылетают из головы под напором губ солиста. Если вначале это было просто прикосновение губ, то с каждым последующим мгновением он превращался в настоящий поцелуй. Борьба, сопротивление, захват. Нещадный танец страсти, отбирающий дыхание.

– Рейв, чувак, отпусти ее, – как сквозь воду, долетают до меня сказанные кем-то слова, возвращая меня с небес на землю.

– Весь кайф испортил, – на выдохе, отстранившись от меня, говорит Рейв, тут же отводя взгляд.

Это что еще за фокусы? Сам поцеловал, отправил на небеса, а потом морду воротит? Ну нет, я так не играю. Я еще даже от поцелуя не отошла, а он уже все впечатление портит своим поведением.

– Что это было? – озвучивает мои мысли Машка с другого дивана. Поворачиваю голову, все еще находясь в некой прострации от поцелуя с Рейвом, на подругу. И, что крайне удивительно, я удивлена тому, что вижу. Машка, моя дорогая лучшая подруга, которую без ее разрешения даже за руку подержать нельзя, сидела сейчас в полном ауте, едва дыша, с опухшими от поцелуя губами и затуманенными глазами. Рядом с ней сидит крайне довольный собой Винд, с усмешкой смотрящий на мою подругу. Видимо, Машку постигла та же участь, что и меня только что.

– Мы спасали вас от участи быть убитыми от рук бешеных

блондинок, – облизывая губы ответил Винд, с удовольствием поглядывая на Машку.

– Целуя нас? – спрашиваю, повернув голову на не менее довольного своим поступком, Рейва.

– Ты не успела увидеть, – отвечает Рейв, повернув на меня голову. – Но за спинами охранников, тех самых огромных амбалов со стволами за пазухой, стояли жестоко настроенные блондинка и кучка ее подружек.

– То есть таким образом вы спасали нас? – спрашиваю саркастично.

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил солист, делая глоток виски из своего бокала. И где он его только взял? Минуту назад же не было.

– А другого выхода не было? – спрашивает Машка, очевидно, очнувшись от поцелуя гитариста.

– В данной ситуации, нет, – отвечает на вопрос подруги Винд. – Надо было действовать быстро.

– А кроме того, что бы поцеловать нас, вам в голову больше ничего не пришло? – спрашиваю, вновь обратившись к Рейву.

– Ладно, объясню более подробно, – говорит солист таким тоном, будто мы надоели ему со своими глупыми вопросами. – Обычно, когда к нам заходят что бы проверить нас...

– Что бывает довольно часто, – поддакивает своему солисту Хоук.

– Мы предпочитаем чем-то заниматься, иначе нас начи-

нают донимать песнями на бис и автографами.

– Что вы, конечно, делать не любите? – прерываю объяснения Рейва.

– Это не очень круто, – отвечает за солиста Фрост. – Потому что выйти оттуда живыми просто нереально. Когда выходишь играть на бис, зал уже сходит с ума, и ни за что не отпустит тебя со сцены живым и целым. А нам, знаете, наша одежда немного дорога.

– Почему? – удивляюсь, осматривая парней. На них, что вполне очевидно, весьма дорогая одежда. Но, черт, они звезды, они могут себе позволить в течение года каждый день покупать себе полный лук и их карманы от этого не сильно опустеют.

– Вы ни разу не видели, но такое бывает довольно часто. В последний раз, когда мы согласились выйти на бис, а потом раздать пару автографов, у нас вырвали несколько клочков волос, оторвали браслеты и пытались снять штаны.

Последнее упоминание про штаны немного веселит нас с Машкой. Переглянувшись, мы прыскает от смеха.

– Это только кажется довольно смешным, – продолжает за Фроста Хоук. – Но не тогда, когда вы выйдя оттуда выглядите так, будто вас пережевали и выплюнули. Не знаю, как другие звезды, но я манал так собой жертвовать. Я не чертов сувенирный магазин.

– Создайте себе неприкосновенность, – предлагает Машка.

– Тех девушек, которых вы видели в зале, какая-то бумажка о неприкосновенности не остановит, – отвечает сидящий рядом с ней Винд.

– Так что, мы предпочитаем делать вид, будто чем-то заняты. Играем, переодеваемся... – говорит Рейв.

– Или кто-то из нас специально бежит в другой коридор. Типа не все вместе, мы не выйдем, – продолжает за него Хук.

– Ну, или, – начинает Винд, чьи губы вновь расплзаются в предвкушающей ухмылке. – Предпочитаем быть занятыми с девушками. В таком случае, нас никто не имеет права трогать.

– Особенно, если занят Рейв, – подает голос Винд, с ухмылкой посмотрев на задумчивого солиста. На моих щеках невольно начинает появляться румянец. Слава Богу, что никто не оборачивается посмотреть на меня.

– Хорошо, – произношу на выдохе. – А теперь, если вы уж согласились, помогите нам, черт возьми!

– Хорошо, – примирительно подняв руки вверх говорит Фрост. – У меня есть идея.

– Интересно, какая же? – заинтересованно поворачивает голову на гитариста моя подруга.

– Мы все вместе выйдем через запасной выход, – начал рассказывать свой план Фрост.

– А что дальше? – спрашиваю, немного наклонившись вперед. – Мы поедем на такси и разбежимся, как в море ко-

рабли?

– Нет, – отрицает Фрост. – Затем, ты и твоя подруга, сядете с Рейвом и Виндом. Они отвезут вас по домам, перед этим немного пропетляв по городу.

– А почему нельзя просто провести нас через запасной выход, а затем отпустить? – задает вопрос, так и не слетевший с моих губ, Маша. Посмотрев на подругу, киваю, соглашаясь с ее вопросом.

– Потому что это будет выглядеть странно, – отвечает Хок. – Вы были вместе с нами, а затем просто уйдете домой. Так не получится. У людей будут вопросы. Что вы вышли с нами, а затем укатили в другую сторону.

– А если вы поедете с нами, – продолжает Винд. – То это будет значить, что вы отправитесь вместе с нами. Будет муляж для остальных, типа мы отправились в гостиницу.

– На самом же деле, вы отвезете нас домой, – предполагаю, повернув голову на солиста. Если я еду вместе с ним, значит хочу быть уверена, что доберусь домой целой и невредимой.

– Да, немного покружим по городу, а затем отвезем домой, – отвечает на мой вопрос брюнет, повернув на меня голову и пронизывая взглядом своих зелено-золотистых глаз.

– Тогда ладно, – удовлетворившись вышесказанным планом придуманным Фростом, говорит Машка. – Мы согласны.

– Тогда, давайте убираться отсюда, – поднявшись на ноги озвучивает Рейв.

Поднимаюсь на ноги, и становлюсь в сторону рядом с подругой, пока парни собирают свою аппаратуру, в виде гитар, накидывают курточки и допивают оставшийся виски в стеклянном графине.

– А теперь, девочки, – говорит Фрост торжественно, – на выход.

Винд подходит к Машке и что-то проговорив на ухо, берет за руку и они первые выходят из комнаты. Сама не замечая, как рядом со мной оказывается Рейв.

– Я возьму тебя за руку, – шепчет мне на ухо Рейв. По моему телу пробегают мурашки от ощущения его горячего дыхания на своей шее и губ возле своего уха.

– Зачем? – сама не знаю почему, шепчу в ответ.

– Нам надо создать видимость, что ты со мной, – говорит Рейв, а затем берет меня за руку. И как только наша кожа соприкасается друг с другом, по моему телу проносится электрический заряд.

Уже на выходе, когда комната полностью опустела, Рейв останавливается и поворачивается ко мне.

– Все будет хорошо, – говорит парень, и увидев, как я, с опасением, киваю, выводит меня за руку из комнаты, хлопнув за нашими спинами дверь.

Теперь осталось только выбраться отсюда.

Глава 15

Сердце готово в любой момент вырваться из груди. Воздуха катастрофически не хватает. Такое чувство, будто я в любой момент грохнусь в обморок. И только крепкая хватка ладони Рейва не позволяет мне поддаться этому чувству и потерять сознание.

Мы длинной прецессией с Виндом и Машкой в начале, и заканчивая мной с Рейвом в конце, идем через коридор, в противоположную сторону от того, откуда мы с Машкой прибежали. Точно не знаю, сколько мы идем, но мы поворачиваем направо, заходим в небольшой коридорчик практически без освещения, а затем останавливаемся перед совершенно обычными двойными серыми дверями.

– Это и есть запасной выход? – спрашиваю у Рейва, смотря, как Винд достает из внутреннего кармана кожанки ключ-карту и проводит ее по замку. Спустя мгновение дверь открывается и даже до меня долетает запах свежего ночного воздуха. Не запах, который окружал меня последние полтора часа – смесь духов, пота и алкоголя, а свежий с нотками прохлады и влажности, как после дождя. Словно выбравшись из горячего ада глотнуть холодного воздуха.

– А теперь разбегаемся по машинам, – говорит Фрост, оказавшись на улице. Винд закрывает за нашими спинами дверь, и только тогда я понимаю, что на улице рядом с выхо-

дом клуба стоят джип, спорткар и два байка.

– Пожалуйста, – шепчу Рейву, повернув на него умоляющие глаза. – Скажи мне, что ты едешь не на байке?

Весь мой вид так и умоляет о том, что бы это не оказалось правдой.

– Прости, – с видом «Прости, но другого выхода у тебя нет», отвечает солист, и ведет меня к черному гладкому спортивному байку.

Вот черт. Я ведь еще никогда не ездила на байке. Да, это звучит довольно странно, при том, что у меня дядя профессионально гоняет на байке. Но я никогда не любила скорость, а тем более риск при езде на этом двухколесном катафалке. А все из-за того, что на байке ваша гребанная жизнь зависит от маленького камешка на дороге. Как говорил один мой знакомый – «Камень – это твоя жизнь». И я абсолютно не готова к тому, что бы умереть из-за небольшого камня.

Сегодня, что, все настроены на то, что бы я все больше и больше желала остаться в живых? Сначала Олька с ее бандой пришедшие после концерта, а теперь и езда с Рейвом на байке.

– А, – обращаюсь к парню, перед этим облизнув сухие губы. – Сколько лет ты едешь на байке?

– Четыре года, – незамедлительно отвечает солист, спокойно направляясь к черному железному коню.

– Вууух, – вырывается у меня изо рта выдох полный облегчения. Если он четыре года ездит на мотоцикле и до сих

пор жив, значит и я выживу в этой поездке.

– Итак, – доносится до меня голос Фроста. Останавливаюсь рядом с Рейвом, стоящим возле своего байка. – Рейв и Винд отвозят девочек домой, а я с Хоуком отправляемся на базу, где и будем вас, парни, ждать. Вы помните, что вам нужно делать?

– Немного пропетлять для вида, а затем отвезти их домой, – отвечает на вопрос гитариста за них обоих Рейв.

– Точно, – кивает в сторону солиста Фрост. – Вперед!

Это последнее, что говорит гитарист перед тем, как исчезнуть внутри огромного джипа. Хоук садится за руль спорткара и через секунду исчезает на дороге, оставив по себе только пыль и следы от колес.

– Ну что, колючка, – обращается к Машке Винд. – Показаемся?

– Если нет другого выхода, – безразлично пожимает плечами Машка. Но я-то вижу, как сжались ее кулаки. Нервничает. При этом умудряется не показывать своего страха гитаристу.

– Держи, – отрывает меня от разглядывания подруги сдившейся за спину Винда, голос Рейва.

Поворачиваю голову, обнаруживая рядом с собой солиста, протягивающего мне черный мотоциклетный шлем.

– Эмм, – невнятно бормочу, взяв в руки тяжелый шлем, не понимая, как именно его надевать. Точнее, я знаю, как это должно выглядеть в теории, но точно не на практике.

– Ты что, никогда на байке не ездила? – выгнув бровь спрашивает брюнет. Забрав у меня шлем и надев его мне на голову, закрепляет ремешок под подбородком.

– Нет, – отвечаю, чувствуя, что меня сейчас вырвет от нервозности сегодняшнего вечера. Слишком много всего.

– Успокойся, – положив ладони на плечи, пытается успокоить меня солист. – Все нормально. Довезу тебя живой и здоровой, окей?

– Окей, – киваю головой, смотря, как парень спокойно одевает шлем, перекинув ногу через корпус, садится на байк, а затем выставляет руку вперед в приглашающем жесте. Нерешительно протягиваю ладонь и вкладываю в его. Подойдя ближе, перекидываю ногу через сидение и сажусь позади солиста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.